

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

2 августа состоялось очередное заседание первой сессии Верховного Совета Республики Грузия первого созыва, которое вел Председатель Верховного Совета Акакий Асатиани.

В заседании участвовали Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия, члены Правительства, а также префекты городов и районов республики.

Перед началом рассмотрения вопросов повестки дня на сессии было сделано заявление от имени Всегрузинского общества Мераба Костава относительно деятельности Верховного Совета и его Председателя.

Верховный Совет обсудил и принял пакет законов Республики Грузия — о Национальном банке, о денежно-кредитном регулировании, о банках и банковской деятельности в республике, постановление о порядке введения их в действие. Затем депутаты рассмотрели проект За-

кона Республики Грузия о печати и других средствах массовой информации и приняли его во втором слушании. В первом слушании были приняты законы Республики Грузия о политических объединениях граждан и о приватизации государственных предприятий республики.

На сессии были приняты Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Грузия, постановление о введении его в действие.

Парламентарии приняли решение приостановить действие постановления Верховного Совета Абхазской АССР о центральном банке этой автономной республики и банковских взаимоотношениях, обратились к Президенту Республики Грузия с предложением поддержать это решение.

Принято постановление Верховного Совета об органах государственной власти и управления в Джавском районе и Цхинвали.

Верховный Совет принял Закон о внесении изменений и дополнений в «Закон о выборах Верховного Совета Республики Грузия», а также постановления о переносе сроков проведения выборов депутатов Верховного Совета Республики Грузия в Сигнахском и Местийском избирательных округах.

Приняты постановления Верховного Совета о признании депутатских полномочий Нодара Цулейскири и Аркадия Маркозия. Досрочно прекращены депутатские полномочия членов Верховного Совета Республики Грузия Тенгиза Китовани и Иосифа Бараташвили, а также Шалвы Цинцалашвили.

Верховный Совет поддержал решение Правительства республики о передаче под юрисдикцию Грузии объектов, подчиненных Закавказскому территориальному управлению стратегических материальных резервов.

В разделе «Разное» на сессии были подняты отдельные вопросы общественно-политической и социально-экономической жизни республики.

Некоторые вопросы повестки дня были отложены.

САКИНФОРМ.

Анонс «СГ»

● «ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ» ПИКЕТИРУЮТ ПОСТПРЕДСТВО ГРУЗИИ

— 3 страница

● ГРИГОЛ РОБАКИДЗЕ: «МЕГИ. ГРУЗИНСКАЯ ДЕВУШКА»

— 4 страница

● НЕМЫСЛИМЫЙ КЕНТАВР: ШЕВАРДНАДЗЕ В ТОГЕ ДЕМОКРАТА

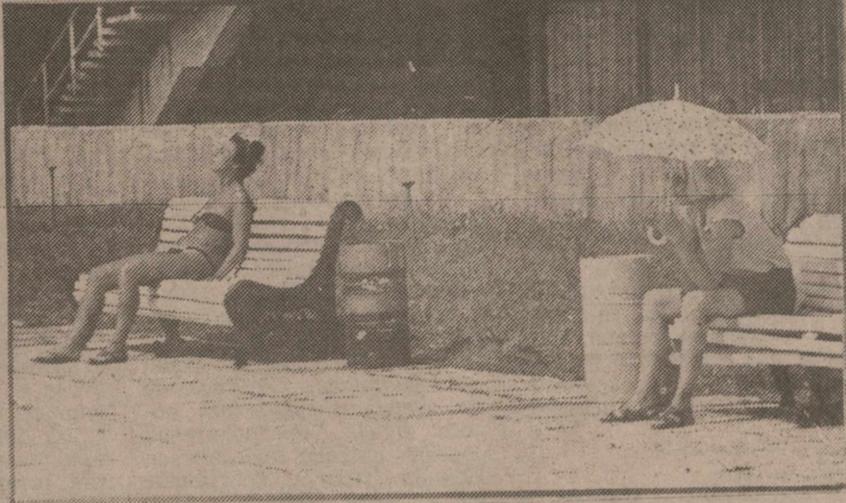
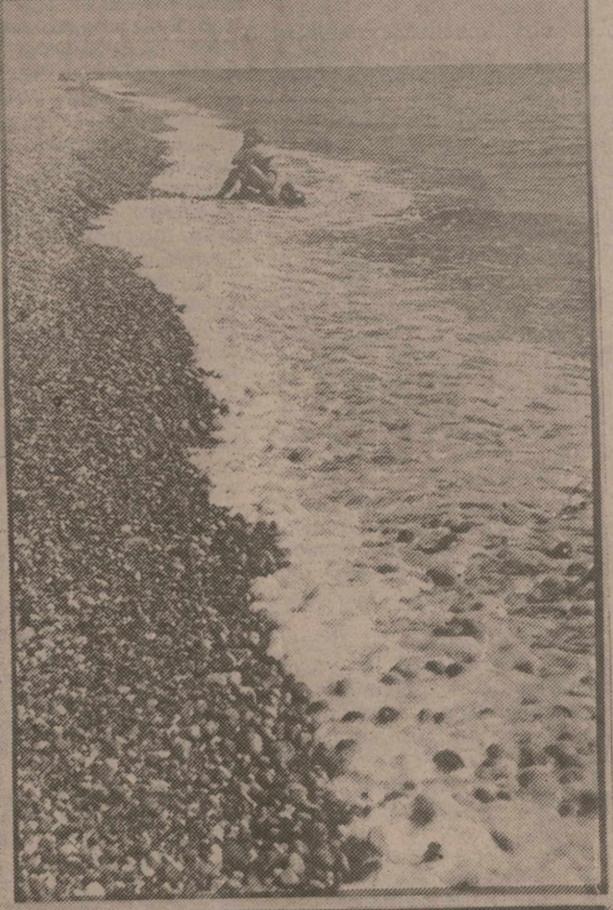
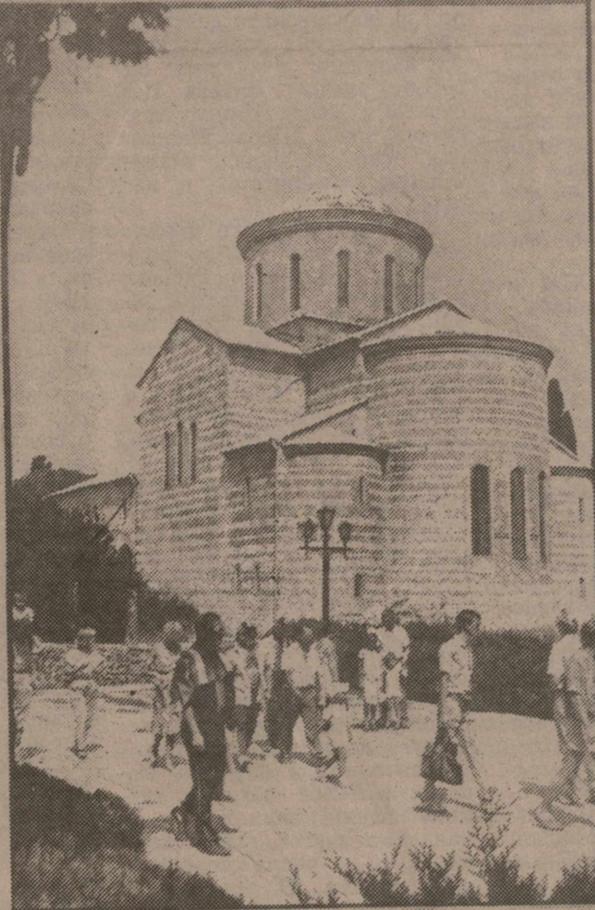
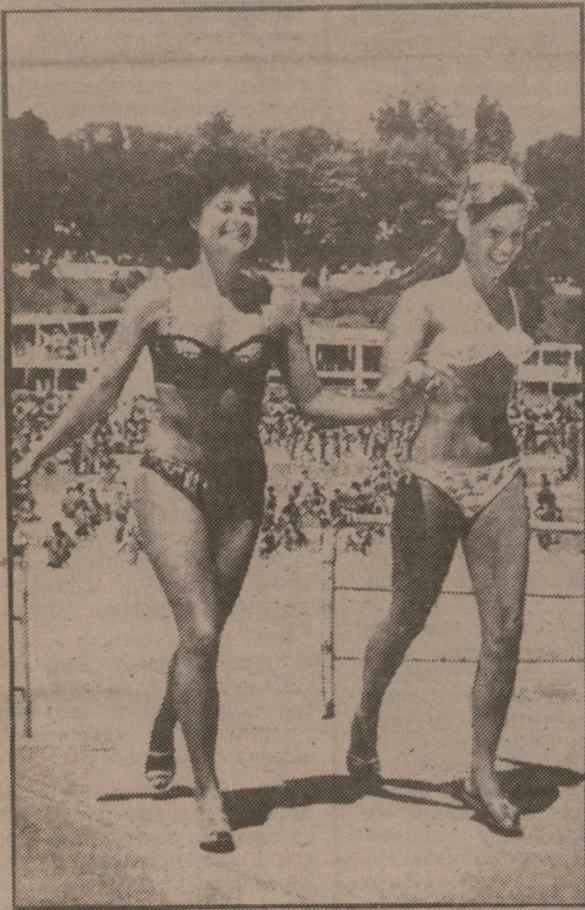
— 5 страница

● АНАТОЛИИ СОБЧАК: «ХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ»

— 6—7 страницы

● «ДУХ» ГОВОРИТ ПО-ГРУЗИНСКИ

— 12 страница

● ОТПУСК У МОРЯ. (ПИЦУИДА-91)

Фото Рубена РУХКЯНА.

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АБХАЗСКОЙ АССР

ГОТОВЯСЬ К ЗИМЕ

Совет Министров Абхазской АССР рассмотрел и наметил меры по подготовке народного хозяйства автономной республики к работе в осенне-зимний период 1991—1992 годов. На заседании Совета Министров было отмечено, что в прошедшем зимнем периоде некоторые министерства, ведомства, ис-

полкомы местных Советов, предприятия и организации Абхазии не уделили достаточного внимания приведению энергетического и топливного хозяйств в надлежащее состояние. В результате этого к зимнему отопительному сезону многие организации и учреждения, ряд министерств и ведомств ока-

зались недостаточно подготовленными.

На заседании подчеркивалось, что повториться подобное не должно. Поэтому Совмин Абхазской АССР принял развернутое и детально разработанное постановление, в котором исполкомам местных Советов и МЖКХ Абхазии предложено

до 1 ноября с. г. осуществить комплекс организационно-технических мероприятий, обеспечивающих работу всех объединений, предприятий и учреждений в зимний период.

Поставлена задача обеспечить своевременный завоз и создать запасы топлива, провести мероприятия по снижению потребления электроэнергии. Производственному объединению «Абхазавтодор» и Сухумскому объединению а в и а предприятия предложено привести к зимнему периоду в полную го-

товность дорожную и снегоуборочную технику. Тресту «Абхазстрой», Управлению теплового хозяйства и территориальному управлению капитального строительства Абхазской АССР предложено форсировать работы по реконструкции районной котельной на Лечкопском плато г. Сухуми, где проживает около 50 тысяч человек, т. е. почти 40 процентов населения г. Сухуми.

Тенгиз ПАЧКОРИЯ.
г. Сухуми.

К 125-ЛЕТИЮ ЛЫХНЕНСКОГО ВОССТАНИЯ

Абхазская хроника XIX века

(Из истории утверждения русского владычества в Абхазии)

В самой Абхазии открытые вооруженные выступления начались вслед за смертью владетеля Георгия, в феврале 1821 г., когда жители с. Эшера напали на отряд царских войск. На следующий день был совершен налет на передовой форпост Сухумской крепости, где размещался русский гарнизон. Вскоре народное движение возглавил бывший владетель Асланбей Шервашидзе, спешно вернувшийся на родину.

Для подавления восстания правитель Имерети генерал Горчаков вступил в Абхазию с военными силами. Ожесточенное сражение произошло близ устья Кодори, где абхазы собрали до 3000 воинов. После 16-часового боя правительственным войскам удалось прорвать укрепленные позиции повстанцев и вступить в Сухуми. В конце 1821 г. Горчаков со своими основными силами вторгся в Бзыбскую Абхазию, подвергнув ее опустошению. Асланбей отступил в Джикети, под защиту западноабхазского племени садзов. Владетелем Абхазии Горчаков провозгласил сына Георгия Шервашидзе, Дмитрия (Омарбея), который с 1810 г. воспитывался в Петербурге, а теперь был привезен на Кавказ. Для защиты молодого владетеля в его резиденции — с. Лыхны были оставлены две роты (300 штыков). Вскоре Асланбей во главе отряда садзов напал на Лыхны, но был отброшен и покинул пределы Абхазии.

Новый владетель — Дмитрий — обрусевший за годы пребывания в Петербурге, не пользовался популярностью в народе. Имели место нападения на его дворец. А в 1822 г. он внезапно умер. (По официальной версии был отравлен).

В 1823 г. владетелем Абхазии был утвержден второй сын Георгия Шервашидзе — 13-летний Михаил (Хамутбей). Однако власть его была еще менее прочной. В разных частях княжества происходили крестьянские волнения, усилившиеся к 1824 г. Для устрашения абхазов русские власти решили наказать жителей некоторых селений. 22 мая 1824 г. отряд войск сухумского гарнизона (225 штыков) сжег с. Акапа, но на обратном пути попал в засаду и был разбит. Это послужило сигналом для народного восстания, охватившего всю Абхазию. На турецком корабле

поспешил на родину Асланбей. Повстанцы нападали на феодалов, державшихся русской ориентации, блокировали сухумский и лыхненский гарнизоны.

Русское командование приняло энергичные меры для подавления восстания: на Абхазию вновь двинулся Горчаков с 2500 человек и артиллерией; из Севастополя были вызваны вренские корабли. Первая стычка произошла при переправе отряда Горчакова через Ингури. Правительственные войска с тяжелыми боями продвигались вперед. Их наступление поддерживалось массированным огнем корабельной артиллерии. 10 июля Горчаков достиг г. Сухуми, понеся значительные потери. Еще через несколько дней началось наступление на Бзыбскую область. Рассеяв отряды повстанцев, Горчаков заблокировал осажденный лыхненский гарнизон. Разбитый Асланбей снова бежал в Турцию. Туда же были вынуждены эмигрировать тысячи других участников движения.

С конца 20-х гг. XIX в. русские войска активизировали свои действия на восточном побережье Черного моря. В 1830 г. была организована г. н. «Абхазская экспедиция», целью которой было овладение побережьем от Сухуми до Анапы. В результате на карте Абхазии появились новые русские укрепления: Бамбора, Цицунда, Гагра. Однако севернее Гагры продвижение царских войск было приостановлено упорным сопротивлением убыхов и садзов, которые фактически так и не покорились самодержавию. Эти племена не только давали отпор захватчикам на своей земле, но и неоднократно прорывались на территорию, контролируемую царской администрацией, держали в постоянной блокаде приморские опорные пункты русских. Чтобы понять, как тяжело приходилось защитникам этих укреплений, достаточно сказать, что, например, из гагрского гарнизона численностью в 650 человек за три года (с 1830 по 1833 гг.) уцелело только сто. Солдат косили лихорадка, цинга и пули аборигенов.

В Центральной и Южной Абхазии в 30-е годы XIX в. расширяется абреческое движение, принимавшее формы партизанской войны. Абреческие отряды совершали налеты на русские посты и укрепления, нападали на воинские команды, следовавшие по зугдидско-сухумской дороге. Среди предводителей абречков широко прославился Исмаил Джапуа, крестьянин из с. Члоу, долгие годы державший в напряжении ок-

купационные власти. Партизан из прибрежной зоны нередко поддерживали отряды, спускавшиеся из горных областей Абхазии, не контролируемых царской администрацией.

С целью покорения горцев главнокомандующий на Кавказе барон Розен в 1837 г. силами 7.000 штыков провел экспедицию в Цебельду и заставил некоторых из правивших там князей Маршания присягнуть на верность императору. Однако проникнуть в другие области горной Абхазии, и, в частности, соседнее урочище Дал, Розену не удалось.

В начале 1840 г. прибрежные адыго-абхазские племена (шапсуги, убыхы, садзы и др.) активизировали действия против царских войск. Под их влиянием поднялись на борьбу также жители Цебельды и Дала, которых возглавил князь Шабат Маршания, пользовавшийся значительным авторитетом в народе.

Еще в 1837 г. по приказанию Розена Шабат был схвачен, отвезен в Тифлис и заключен в Метехский замок, где просидел более года. Затем его направили на войну против Шамиля. В конце 1838 г., вернувшись в Абхазию в чине прапорщика, Шабат стал тайно готовить восстание. По сообщению современника, чтобы привлечь на свою сторону колеблющихся, он бросил в огонь свои эполеты и темляк, воскликнул: «Я абласкан русским начальством, я офицер и мне обещали хорошее содержание, но для избавления родины жертвую всем».

Под руководством Шабата цебельдинцы и дальцы, призвав на помощь прхувцев и сванов, стали нападать на представителей царской администрации, воинские команды, а также абхазских феодалов из числа сторонников царизма. В ответ русское командование летом 1840 г. направило в горы карательную экспедицию, в состав которой входило и ополчение абхазских феодалов в 2.280 человек. Правительственные войска заняли Цебельду, но вступить в Дал не осмелились. В конце 1840 г. властям стало известно, что на помощь дальцам собираются прийти 1.000 убыхов. Чтобы не допустить соединения горцев, в Дал, все население которого едва достигало 6.000 человек, был направлен экспедиционный отряд в составе 6 рот регулярных войск, 6 орудий и 1.300 милиционеров. Правительственные войска, захватив штурмом «ворота» Дала — Багдадские теснины, — вторглись в урочище.

Глава карателей, полковник Муравьев, собрался полностью опустошить Дал и выселить поголовно всех его жителей, дававших приют беглецам со всей Абхазии. Поселения горцев, вплоть до верховьев Кодори, были разграблены и преданы огню.

Однако беспримерная жестокость только усилила ненависть дальцев к завоевателям. Укрывшись в дремучих лесах, они обошли с тыла отряд Муравьева, перерезав его коммуникации. Каратели оказались в тяжелом положении. От полного окружения и гибели их спас один из местных феодалов, указавший Муравьеву обходную тропу для отступления.

Новому подъему освободительного движения в Абхазии способствовало также гурийское восстание 1841 г., к которому абхазский народ отнесся весьма сочувственно. Набор ополченцев для участия в «усмирении» Гурии, к которому по распоряжению царских властей приступил владетель Михаил, фактически был сорван. Абхазы отказывались идти в поход против гурийских повстанцев.

Активизировали свои действия и дальские партизаны. Спускаясь на побережье, они нападали на военные посты и укрепления. В ответ царские войска совершали походы в Кодорское ущелье. В 1842 г., во время набега на русское укрепление, был убит Шабат Маршания. Но его сменил младший брат Эпсосу, который еще в течение ряда лет боролся против русских властей, оставаясь неуловимым. Лишь после Крымской войны Эпсосу Маршания, сложив оружие, переселился в Турцию. Вместе с ним ушли на чужбину многие цебельдинцы и дальцы.

Таким образом, несмотря на создание системы опорных пунктов, увеличение количества регулярных войск, а также их техническое превосходство, Россия не удавалось прочно обосноваться в Абхазии. Начальник Черноморской береговой линии адмирал Серебряков рапортовал наместнику Кавказа Воронцову в 1852 году: «Положение наше в Абхазии в военном отношении весьма неудовлетворительно». Через несколько лет ему вторит генерал Филиппсон: «Положение в Абхазии не изменилось к лучшему... так же точно наш солдат не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен... Одним словом, мы занимаем Абхазию, но не владем ею».

За время Крымской войны 1853—1856 гг. Абхазское княжество было на некоторое время оккупировано турецкими войсками.

Георгий АНЧАБАДЗЕ,
доктор исторических наук.

(Окончание следует)

В Правительстве Республики Грузия

БУДУТ ЗАМЕНЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НОМЕРА АВТОТРАНСПОРТА

Правительство Республики Грузия приняло постановление о присвоении отдельных серий государственных номеров автотранспортным средствам Абхазской АССР, Аджарской автономной республики, г. Тбилиси и других регионов республики. В постановлении отмечено:

С целью улучшения учета имеющегося в республике автомобильного парка, оперативного проведения работ по розыску похищенных и использованных в преступных целях транспортных средств и лучшего изучения технического состояния автотранспорта считать целесообразной постепенную замену государственных номерных знаков имеющихся в республике автотранспортных средств с выделением отдельных серий для Абхазской АССР, Аджарской автономной республики, городов Тбилиси, Кутаиси, Рустави и других регионов.

Для организованного осуществления указанного мероприятия Правительство Республики Грузия поручило Министерству внутренних дел Республики Грузия (Д. Хабулиани) разработать комплекс мероприятий по постепенной замене государственных номерных знаков имеющегося автотранспорта с присвоением отдельных серий Абхазской АССР, Аджарской автономной республики, городу Тбилиси и другим регионам республики.

Осуществление мероприятия начнется немедленно после получения в указанных регионах государственных номерных знаков.

Средства массовой информации должны разъяснить населению республики порядок и значение замены государственных номерных знаков автотранспортных средств, необходимость оказания помощи ее своевременному и бесперебойному осуществлению.

Установлено, что замена государственных номерных знаков автотранспортных средств, принадлежащих инвалидам, пенсионерам и участникам войны, будет осуществлена бесплатно.

Принято к сведению, что Министерством экономики и финансов Республики Грузия выделена соответствующая сумма на осуществление этого мероприятия.

Постановление вступает в силу сразу же после опубликования.

САКИНФОРМ

Продолжение. Начало в номере от 2 августа с. г.

ПОДАРОК ИЗ ПАРИЖА ДОСТАВЛЕН В ГРУЗИЮ

Профессор Гурам Шарадзе, — ведущий популярной рубрики в нашей газете, недавно возвратился из Парижа на танкере «Тбилиси», привез новые материалы по культуре и истории грузинской эмиграции, грузинскую типографию известного ученого и общественного деятеля Виктора Нозадзе. Все это выявлено им при содействии правления Левильского грузинского поместья.

1 августа в 6 часов 30 минут утра судно ошвартовалось у одного из причалов Батумского порта. Корреспондент «СГ» встретился с господином Гурамом Шарадзе и попросил его рассказать об итогах своей командировки.

— Привез немало интересных материалов, — говорит профессор. — Директор грузинской редакции радиостанции «Свобода», основанной в Мюнхене американцами в 1952 году, Карло Инасаридзе передал мне архив этой редакции. В нем хранятся записи голосов Григола Робакидзе, Михако Церетели, поэтов Георгия Квициани и Георгия Гамкрелидзе.

Впервые в Грузии услышат голос Виктора Нозадзе.

Надо сказать, что первым директором грузинской редакции радиостанции «Свобода» был бывший министр юстиции Грузинской Демократической Республики Рамден Арсенидзе. Господин Карло Инасаридзе работал в это время там же сотрудником и возглавил редакцию после смерти Р. Арсенидзе в 1964 году. Теперь он на пенсии.

Привез также киноматериал о похоронах министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики Евгения Гегечкори. Особый интерес представляют рукописные документы о Какуце Чолокашвили, его смерти и похоронах. Любопытно также материалы о мирных переговорах в Кутаиси 17—18 марта 1921 года, в которых участвовали военный министр Грузинской Демократической Республики Григорий Лордкипанидзе (представитель правительства Ноз Жордания), Абель Енукидзе, которого прислал Ленин, и Мамия Орахелашвили — представитель новой в ту пору власти Грузии.

О судьбе грузинской ти-

пографии Виктора Нозадзе уже известно. А четыре копировальные машины фирмы «Агфа»-С, подаренные ее директором, нашим парижским соотечественником господином Отаром Патаридзе, будут переданы Тбилисскому университету и другим организациям.

Хочу выразить особую благодарность начальнику Грузинского морского пароходства Джемалу Чигвария за спонсорство. Следует подчеркнуть, что и предыдущую мою командировку в США, также посвященную изучению грузинской эмиграции, финансировало ГМП. Специальную машину, на которой отправится в Тбилиси ценный груз, также предоставило пароходство.

Большое спасибо капитану танкера «Тбилиси» Михаилу Цитишвили и всему экипажу судна за огромную помощь.

Думаем создать музей грузинской эмиграции в Тбилиси, где и будут помещены привезенные материалы.

Роберт ПЕРАДЗЕ.

НЕ ВСЕ МОСТЫ СОЖЖЕНЫ!

— Я — Вахтанг Пурцхванидзе,
— а я — Сергей Веселов.
Мы — из Одессы.

Одесситы пришли к нам в редакцию, чтобы поделиться своими впечатлениями от поездки в Шида Картли. Они посетили Цхинвали, Джаву, побывали в селах, где преобладает грузинское население, и наоборот, где в большинстве — осетины. В делегации из Одессы было еще несколько представителей, в том числе и тележурналист Одесского телевидения, все увиденное зафиксировавший на пленку. Но на этом деле, которую одесситы поставили перед собой, еще не достигнуто. О ней и рассказали нам Вахтанг Пурцхванидзе и Сергей Веселов.

Примерно двести грузин и триста осетин проживают в Одесской области. И не было случая, чтобы между ними был какой-либо конфликт. Вполне понятно, почему созданное при Одесском областном комитете защиты мира грузинско-осетинское общество назвали «Согласие». Два сопредседателя у общества: грузин — доцент кафедры политологии Института народного хозяйства г. Одессы, кандидат исторических наук Вахтанг Пурцхванидзе, и осетин — член Союза писателей Одессы поэт Мурад Базоев. Руководящий орган «Согласия» — совет, куда входят поборники мира бывшей Юго-Осетинской автономной республики, среди них и рабочий Сергей Веселов.

Вахтанг Пурцхванидзе:

— Информацию о положении в Грузии и, в частности, Шида Картли мы в Одессе получаем в основном из центральной прессы. Согласитесь, она в последнее время не всегда объективна, даже скорее, крайне тенденциозна. В поисках истины мы решили приехать в Самачабло и узнать, что же произошло между грузинами и осетинами. Неужели, действительно, сожжены все мосты, соединяющие судьбы этих народов. И, наконец, кто заинтересован в этом конфликте мирных жителей.

Сергей Веселов:

— Цель «Согласия» распространить правдивую информацию о Грузии и ее неотъемлемой части Шида Картли. Мы хотим содействовать урегулированию конфликта в бывшей Юго-Осетинской автономной республике, оказать материальную помощь пострадавшим во время землетрясения. В «Согласии» возникла идея организовать «круглый стол» на нейтральной территории — в Одессе. За стол переговоров сядут представители и грузинской, и осетинской сторон. Мы считаем, что они смогут прийти к согласию. О своих намерениях мы рассказали заместителю министра иностранных дел Республики Грузия Нодару Габашвили, который одобрил наше предложение.

Вахтанг Пурцхванидзе:

— Идея «круглого стола» получила поддержку среди всех, с кем нам довелось встретиться. Мы составили список пострадавших во время столкновения и с одной, и с другой стороны. Сожжены дома, люди оставили свой родной очаг, и каждый бежал туда, где надеялся на

защиту. Задача «Согласия» — снять стрессовую ситуацию. Люди должны понять, что кто-то очень ловко эксплуатирует их национальные чувства. Этой напряженностью пользуются уголовники, разного рода преступники, паразитирующие элементы. С этим можно покончить, если объединят свои усилия и грузины, и осетины. Тогда мир в этом древнем уголке Грузии обеспечен. К такому выводу пришли мы.

Сергей Веселов:

— Мы встретились с беженцами и в Тбилиси, и в Владикавказе. Люди напуганы, они боятся вернуться в родные места. Но главное то, что участники или свидетели этой трагедии в Шида Картли поняли, что они стали жертвой чьих-то амбиций, третьей силы, которую вряд ли интересует судьба малых народов. В Самачабло сейчас идет процесс объединения всех, живущих на этой благородной земле, независимо от их национальной принадлежности. «Согласие» готово содействовать этому движению.

Вахтанг Пурцхванидзе:

— Когда наши друзья в Одессе узнали, что мы едем в Шида Картли, многие стали нас отговаривать, там, всех убивают, там настоящий хаос... Я приехал в Цхинвали, скрываясь под чужим именем. Нас встретили, как говорится, хлебом и солью. И вот в самый разгар застолья я и объявил, что я грузин, живу много лет в Одессе, поддерживаю тесные контакты с родной Грузией. У меня отличная библиотека грузинской классики и современных писателей и ученых. И всем моим друзьям дарю гениальную поэму «Вепхисткаосани» на грузинском языке. Грузия — моя земля, и я хочу, чтобы здесь воцарился мир. Мы расстались с осетинами добрыми друзьями. Ни один из них не высказал даже сомнения, что в конфликте двух народов-братьев виновата третья сила.

Сергей Веселов:

— Да, всюду, где мы были: в Тбилиси, Цхинвали, Владикавказе, встречались с беженцами, — везде требуют наказать виновных в этом конфликте. Установить правду во что только за «круглым столом». Я верю в успех такой встречи. По своей природе грузин не умеет мстить, держать в душе зла. Как показала многострадальная история Грузии, это и к его несчастью, и к его счастью.

Мы с Вахтангом шли по вашему проспекту Руставели. Двое ребят несли грузинский хлеб. Мы спросили: где здесь хлебный магазин? А они в ответ протянули нам горячий грузинский лаваш. «Ешьте на здоровье», — проговорили они, оставив нас в полном недоумении. Вот это истинно по-грузински! Как бы тяжело ни было он остается добрым, хлебосольным хозяином своей земли, каждая пядь которой полита кровью его предков...

Корреспондент:

— Спасибо вам за эту беседу. Да победит разум, да будет согласие!

Джилда
ИВАНИШВИЛИ.

ПРОТОКОЛ

заседания Комиссии по вопросам месхетинских тукок парламента Республики Грузия от 1 августа 1991 г.

Как известно, опираясь на волю народа Грузии, 9 апреля 1991 года парламентом Республики Грузия принята Декларация о восстановлении независимости Грузии.

К сожалению, центральные власти отнеслись враждебно к этому справедливому волеизъявлению народа Грузии. Они всячески стараются нарушить территориальную целостность Грузии, способствуют разжиганию этноконфликтов в республике, организуют экономическую блокаду, всячески препятствуют связям с остальным цивилизованным миром, тем самым стараются наказать нас за стремление к реальной независимости.

В результате действия центральных властей в республике наблюдается глубокий политический и экономический кризис, который отягчается случившимся стихийным бедствием, на ликвидацию которого направлены все имеющиеся ресурсы в республике.

Несмотря на эти препятствия, грузинский народ упорно стремится к священной цели и уверен, что в ближайшем будущем Грузия приобретет реальную независимость и станет полноценным членом мирового сообщества. Это будет гарантом принятия практических мероприятий со стороны грузинского правительства к решению вопроса месхетинских тукок на основе международного права.

Такое решение вопроса соответствует духу договоренности, которая была достигнута в августе 1990 года между политическим блоком «Круглый стол — Свободная Грузия» и руководством общества «Ватан».

Члены комиссии, депутаты Верховного Совета Республики Грузия: Т. ДИХАМИНДЖИА, Г. КОРДЗАДЗЕ, Г. ЧОРГОЛАШВИЛИ.

Турки пикетируют постпредство Грузии

Я возвращался домой в 12 часов ночи вместе с сотрудниками московской специальной группы МВД Грузии. Они не уходили из постпредства нашей республики до тех пор, пока последний месхетинский тукок не покинул его территорию.

Согласно заранее представленному в Моссовет плану проведения митингов, пикетов и марша, составленного Всесоюзным обществом месхетинских тукок «Ватан» и разрешенному к проведению распоряжением вице-мэра Москвы, в порядке исключения предусматривалось и пикетирование постпредства Грузии в четверг до 8 часов ночи. Акция, разумеется, затянулась, хотя ее проведение еще накануне было под вопросом.

С кем бы из пикетчиков мы ни беседовали, ответ всякий раз был один: «Требуем возвращения на свою историческую родину» и назывался точный и конкретный адрес: Месхет — Джавахети. Любое другое место в Грузии их не устраивает, что и заставляет задуматься. Стремление тукок компактно расселиться снова в этом регионе республики понятно. Отсюда, как говорится, рукой подать до

Турции, а это значит, ощущать своеобразную поддержку, в дальнейшем же потребовать и определенную автономию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Выступивший на митинге Ю. Сарваров сообщил, что парламент Грузии сейчас рассматривает вопрос тукок, и они ждут ответа из Тбилиси. Он выступил и с обвинением в адрес Президента Республики Грузии З. Гамсахурдиа, который решил заселить южные территории Грузии, прежде занятые турками — месхетинцами, жителями пострадавших от землетрясений районов. Ю. Сарваров считает, что эти земли принадлежат туркам, и грузины не вправе занимать их.

Принимающие участие в этих мероприятиях турки называют себя советскими. На одном из плакатов так и написано: «Верните родину советским туркам». Между тем Грузия с установлением в ней новой власти, советской уже не является. Что же ждать от этого несоответствия: новых неразрешимых проблем? И во что они выльются? Вот в чем вопрос.

Зураб АЛЕКСИДЗЕ.
Москва, 1 августа.

Вместо бомбы... камень

Офицеры алыны органы обычно не принимают всерьез экстрасенсов, считая их предсказания или предвидения несерьезными. Но на этот раз к ним прислушались. И все благодаря приезду Президента США Д. Буша в Москву.

Дело в том, что в программе пребывания в Москве американского Президента планировалось и посещение Новодевичьего монастыря. И все бы ничего, если бы одного экстрасенса не посетили предвидения, что именно на его территории находится

взрывное устройство. Он поспешил сообщить об этом именно тем органам, которые обязаны по долгу службы заботиться о безопасности столь высокого гостя. Что оставалось им делать. Прогнозировать это сообщение? А вдруг...

С помощью самой современной техники «ощупывали» метр за метром территорию монастыря. Находка не заставила себя долго ждать. Но, увы, нашли не то, что искали — огромный камень.

(Соб. инф.)

Григор РОБАКИДЗЕ

МЕГИ. ГРУЗИНСКАЯ ДЕВУШКА

РОМАН

Меги вздрогнула. Джондо была ее любимая лошадь. Незнакомец и его сокол тут же были забыты. Тело девушки напряглось, словно сталь в руке сарацина.

— Что с Джондо? — спросила она взволнованно.

— Не знаю. У нее какой-то недуг. Меги повернулась, чтобы бежать в конюшню.

— Ее там уже нет. Я отвела ее к Уту. Может быть, ты хочешь привести ее обратно? Тебе незачем так волноваться.

Но Меги уже потеряла покой. Не ответив матери, она убежала, обеспокоенная и рассерженная. Через полчаса она уже была у цели. Ее подруга Бучу, дочь дворянина Одишария, вышла ей навстречу. Она была ростом с Меги, но чуть стройнее ее, черноволосая, с агатовыми глазами.

— Ах, это ты, Меги?

— Как здоровье Джондо?

— Уту, наверное, уже поставил ее на ноги.

Показался Уту. Он служил исцелителем животных в доме Одишария. Это был мужчина очень низкого роста, худощавый и жилистый. Глаза на его карликовом лице напоминали высохших, блеклых ос. Он мало говорил, и какая-то неизъяснимая сила исходила от него. Его зубы истерлись все до одного, как у старой лошади. Меги забросала его вопросами.

— Что с моей лошадью? Что с Джондо?

— Ничего, — ответил Уту и усмешка заиграла на его губах. — Сухожилия у нее растянуты. Я уже пустил ей кровь и натер ее ноги мазью... Но лошадь хороша... Очень хороша... — немного погодя добавил он. И ушел, чтобы привести ее.

Меги и Бучу последовали за ним. Лошадь была привязана к небольшому дубу. Это была кобыла черкесской породы, красно-бурой масти, без единого пятнышка, словно выкупанная в йоде. Увидев хозяйку, лошадь заржала и стала бить правым передним копытом землю. Она в хорошем настроении, подумал, улыбаясь, Уту.

Меги подошла к лошади и погладила ее по шее. И в самом деле: животное было радо хозяйке. Есть что-то прекрасное в том, что человек и животное узнают друг друга. Встреча с близким человеком, несомненно, радует, но насколько чудеснее чувство, испытываемое, когда любимое животное узнает тебя! Между человеком и человеком перекинут радужный мост общности происхождения. Но в лице животного человеку противостоит нечто иное, нечеловеческое. И к этому существу человек вдруг проникается доверием. Две чуждые по своей сути стихии сближаются и чувствуют внутреннее родство между собой. Не оттого ли радость при их встрече? И не в этом ли причина смутной, безграничной, ни с чем не сравнимой тоски животного? Может быть, ему от рождения свойственно неосознанное и неизъяснимое влечение к человеку? Уту загадочно улыбнулся, глядя на девушку и лошадь. Он был полон земной мудрости. Исцелитель животных отвязал поводья и взял лошадь за голову. Вдруг лицо его исказилось, и он стал произносить какие-то странные заклинания. Его выцветшие глаза неожиданно потемнели. Заклинания, как неясные отголоски первобытного хаоса, проникали в ухо лошади. Сам заклинатель не понимал этих слов, но они содержали в себе нечто такое, что было выше человеческого понимания. Они, эти слова, хоть и непонятные, были полны живой жизни. Это были не истертые, засохшие и бесцельные различные монеты повседневности, а чеканные, выразительные образы. Нет, даже не образы, а

само существо, плоть творения, вышедшая на один-единственный миг на свет и снова исчезнувшая, первоначальное поэтическое слово, праязык Земли. Уту произносил заклинания, слова, непонятные человеку, но, быть может, проникающие в сознание животного. Лошадь встрепенулась. Наблюдательный глаз заметил бы прозрачную, едва уловимую улыбку на ее морде, длившуюся не более доли секунды. Но какой ужас был примешан к этой улыбке, подобной наилегчайшему дуновению «terre antiquus»¹. Лошадь подняла голову и уродливо зевнула. Прощаясь висел на колу ограда череп лошади: согласно древнему обычаю, вешали лошадиные черепа на забор. Голые черепа, прогнившие кости, в которых пауки плетут свои сети и в трещинах которых водятся змеи, оскал зубов, навещающий ужас. — все это верные средства от дурного глаза. Глядя на этот череп, понимаешь, почему в Апокалипсисе, в этой жуткой книге преследуемого злым духом поэта, так страшен белый конь, на котором летит всадник Смерть. И снова прозрачная улыбка на морде лошади, которая, возможно, лишь померещилась, как последний ужас. Но улыбка эта исчезла вместе с новым зевком животного. Заклинатель сделал свое. На земле лежал железный инструмент, использованный им для кровопускания.

Уту удалился.

— Ты не встретила Джамбе с каким-то знакомцем? — спросила Бучу Меги.

«Опять этот незнакомец...» — подумала Меги, ничего не ответив подруге. Бучу продолжала:

— Они собирались на перепеленую охоту.

Снова молчание.

— Незнакомец, говорят, абхаз, — сказала Бучу. — Его зовут Астамур Лакербая. Отец сказал мне, что он гостит у княгини Дадияни.

Меги и теперь не нарушила молчания.

Она вдруг вскочила на неоседланную лошадь и спросила:

— Когда ты зайдешь к нам, Бучу?

— Может быть, завтра утром, — ответила подруга с некоторым удивлением. Такой сконфуженной она еще не видела Меги.

— Прощай! — крикнула Меги и ускакала.

ВЫЗОВ

Кобыла Меги и в самом деле была исцелена. От ее прежнего недуга не осталось и следа. Лошадь неслась во весь опор. Были ли то заклинания знахаря или же волнение хозяйки передалось животному? Когда Меги доскакала до открытого поля, она заметила вдалеке обоих всадников. Это были Джамбе и его друг Астамур

Лакербая, как его назвала Бучу. «Какое красивое имя! — подумала Меги. — Астамур! Как чудесно это звучит!...». Ее глаза цвета морской волны вдруг загорелись, и, словно морской волной, ее захлестнуло неизданное доселе дерзкое чувство. Меги пустила лошадь в карьер по направлению к всадникам. Она промчалась мимо молодых мужчин как опытная наездница, достойная дочь своей матери Цицино. Мужчины сначала были немало удивлены. Но уже через считанные мгновения и они пустили своих коней в галоп, вслед за юной амазонкой. Волна неожиданного вызова передалась не только мужчинам, но и их коням. Разгоряченные, они мчались во весь опор, но впереди их была гнедая Джондо. Прижавшись головой к гриве Джондо, девушка — белокурый кентавр — вихрем неслась по доли. Как драгоценную добычу, уносила лошадь наездницу. Меги отдалась чувству безбрежной дали, и Джондо мчалась, охваченная диким порывом. Кто догнал бы их? Взмывшая лошадь вихрем влетела во двор.

— Что с тобой, Меги? — крикнула мать.

— Видишь, Джондо поправилась.

Разгоряченная, вся в поту, она спешила Цицино взглянула на лошадь, потом на дочь. Ее наметанный глаз наездницы лихорадил. Ноздри Джондо нервно раздувались. Но и ноздри девушки дрожали. Мать заметила это, и в ее сердце закружилась тревога, обе лошади и наездница, были необычайно возбуждены. Но разве волнение Меги не было гораздо сильнее возбуждения лошади?

— Уту просто волшебник... — сказала Цицино.

Подошел Нау и увел Джондо.

МЕНИКИ

На балконе дома появилась Меники — няня Цицино. Это была пожилая женщина лет за шестьдесят. Но она бы смертельно оскорбилась, если кто-нибудь из мужчин не почувствовал бы в ней женщину и не дал бы ей это понять каким-нибудь образом в ее присутствии: словом, жестом или интонацией. Она когда-то была красивой. Теперь же ей приходилось лукавить в ход все колдовства и средства косметики, чтобы избежать разрушительного действия времени: басму для бровей, хну для волос — ту самую хну, которую по свидетельству Клеменса Александрийского, впервые применила колдунья Медея. Для лица она приготавливала особую мазь из жженных ракушек и еще чего-то таинственного, что она скрывала от всех. Оспа оставила на ее лице загадочные следы, хотя и не очень заметные. А чтобы они не бросались в глаза, Меники замазывала их тонким слоем таинственной смеси. Она редко смеялась и никогда не плакала, боясь, что морщины выдадут ее возраст. Так же редко она улыбалась, но в улыбке ее было нечто, внушавшее страх. Она никогда не уставала ухаживать за собой и проводила за этим занятием не менее трех-четыре часов в день. Между неумолимым временем и обладательницей стареющего тела завязалась борьба не на жизнь, а на смерть, в которой победа пока оставалась за женщиной. Меники обладала исключительным даром колдовства, способным перехитрить саму природу. Она еще уверенно и прямо держалась в седле и была, несмотря на свой возраст, все еще женщиной... Как? Превратиться в старую ведьму? Нет! Нет! И еще раз нет! Меники не сдавалась. Она была весьма далека от того, чтобы стать старой ведьмой. Но волшебницей она была. Она знала секрет целебной силы растений, камней, корней и семян. Ей были ведомы таинственные слова и имена. Она была искушена в магических заклинаниях. Вся Мегрелия боялась ее глаз, излучавших зеленый свет, ее

твердого, колющего взгляда. Она любила Цицино больше, чем свою дочь, а Меги — больше, чем Цицино. Когда она увидела разгоряченную девушку, ее опытный глаз распознал первое волнение крови юного девичьего тела. Меники улыбалась. Цицино еще раз бросила взгляд на дочь. Меги потупилась от смущения.

РАССКАЗ
ЛИСТВЕННОГО ЛЕСА

Легким воздушным покровом опускаясь вечер на землю, становясь все плотнее и темнее. Издалека донесся шум деревни и замер. Тихо шелестя, пробуждался лиственный лес. Не появилась ли там, на дубе, птица Феникс? Но нет, ведь полночь еще не наступила. Меники, Цицино и Меги приветствуют мегрельскую ночь. Меги с отсутствующим взглядом молчит. Цицино ушла в свои мысли. Меники рассказывает. В шесте лиственного леса роится множество древних историй. Меники рассказывает... Чужестранцы вошли на кораблях в устье реки. Они видят замок дая и тенистую рощу, там огромный дракон охраняет дуб, обвив ствол своим чешуйчатым телом. На шишковатых ветвях дуба висит Золотое Руно. Плакучие ивы и боярышник в белом цвету увидели там пришельцы...

Меники рассказывает. Она путает имена, но в шесте лиственного леса, в котором слышен шепот случившихся тысячи лет назад историй, имена эти звучат первоначально: это аргонавты во главе с воином Ясоном, это устье реки Фаанс, замок дая Аэта и его священная роща, дуб с Золотым Руном, охраняемым огненным драконом... Меники рассказывает. Те ивы и тот боярышник не исчезли, они все еще растут и размножаются из века в век, пуская все новые и новые ростки... Меники рассказывает. Лиственный лес шелестит. Может быть, он — праправнук той священной рощи? Кто знает? Ведь в нем роятся и перешептываются древние истории... Меники рассказывает дальше и доходит в своем рассказе до того места, когда появляется Медея, светловолосая дочь сына солнца Аэта. Меники иначе произносит ее имя. Она говорит: Медиа. И тут Меники преобразуется. Цицино очнулась от своих раздумий. Меги вся превратилась в слух. Меники ведет рассказ дальше. Может быть, она цитирует Аполлония Родосского? Нет, она не цитирует Аполлония Родосского. Она слышит эту историю в шесте лиственного леса, откуда весть о ней когда-то пришла и в страну родосского поэта... Меники продолжает рассказ. Когда Медея (она говорит: Медиа) увидела, что заря загорается, она связала свои небрежно распущенные волосы и умыла свое сухое лицо. Тело она умастила лавандовым маслом и надела красивое платье, застегнув его искусно изготовленными пряжками. На голову она накинула белую вуаль. Затем она занялась делами в замке и забыла о своем горе. Но ее ожидало нечто еще большее. Все двенадцать девушек, ее ровесниц, прислуживавших ей, находились в передней ее благоухоющей опочивальни. Им она велела быстро запрячь мулов в арбу, на которой она решила поехать в сверкающий храм Гекаты. Пока прислужницы готовили упряжку, Медея достала из ларца снадобье, называемое Прометеевым... (Вместо «Прометей» Меники говорит: «Амирани»). Того, кто ночными жертвоприношениями умиротворил богиню-девушечницу и умастил свое тело этим снадобьем, не брал ни меч, ни огонь; более того, он и душой тогда становился гораздо сильнее, чем когда бы то ни было. Это целебное средство появилось тогда, когда кровожадный коршун на склонах Кавказа пролил на землю кровь страдальца Прометейя. (Меники говорит: «Амирани»).

(Продолжение следует).

«МАСКА, МАСКА, СКАЖИ КТО ТЫ?»

НЕОЖИДАННАЯ отставка Шеварднадзе — гром среди ясного неба... Впрочем, я уже писал: часы-барометр показывали «грозу». Можно по-разному относиться к личности этого человека, но одно несомненно: при всей противоречивости, неоднозначности его фигуры Шеварднадзе, без преувеличения, играл ключевую роль в международных событиях последних лет.

А по общему мнению зарубежных политологов, самые примечательные из волны реформ, проводимых командой Горбачева, относятся к области внешней политики. Шеварднадзе «показался» международному сообществу. Его стремление к дипломатии компромисса выглядело особенно убедительно на фоне контраста со всеми его предшественниками. Хотя и он, и Громыко — оба они были поклонниками Сталина, с той только разницей, что один посвятил волюю прогнившие страницы незалого до своего входа в мир иной, а другой — на заре туманной юности, в чем и признался Съезду народных депутатов, снискав всеобщее одобрение и бурные аплодисменты...

Шутки в сторону, но, говорили, Нобелевскую премию мира должен был получить Шеварднадзе... В энергии ему отказать невозможно, хотя сам метод — «челночную дипломатию» перенял у Киссинджера.

На его счету — подготовка к встречам в верхах, объединение Германии, установление дипломатических отношений с Южной Кореей и Саудовской Аравией, нормализация межгосударственных связей с Израилем, поиск решений и новых подходов на Ближнем Востоке и Юге Африки, в Центральной Америке, Китае и Ирак... Если не архитектором, то строителем этих отношений — «мостов, устремленных в будущее», несомненно он был.

Политика Кремля двойственна и непредсказуема, и, мне кажется, не случайно Шеварднадзе попросили в отставку. Уступка правым консерваторам? Возможно. Но и безусловно тактический ход.

Рассказывают, что в прежние, «доперестроечные» времена при международных переговорах на высшем уровне перед представителями советской стороны лежали листы бумаги с текстом, который занимал лишь половину страницы; другая половина предназначалась для заметок. Так вот текст на них был составлен в форме непринужденной речи, чтобы читающий его человек производил впечатление говорящего. А то, что не отрывает глаз от бумаги, — так это для сверки фактов и цифр. Были даже предусмотрены ответы на «наверзные» вопросы... Я легко могу представить, как Шеварднадзе, не поднимая головы, читал эти заранее подготовленные бумажки. Ведь читал же он написанные нами речи!

Но Шеварднадзе не был бы Шеварднадзе — по мере опыта поднимал он голову, все чаще отрываясь от шпаргалки, все увереннее глядя в глаза партнерам.

В смелости ему не откажешь, мы все помним, как во время футбольного матча, грозившего из-за несправедливого судейства перераста в потасовку с непредсказуемыми последствиями, Шеварднадзе перескочил барьер правительственной ложи и обратился

Штрихи к политическому портрету

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

к разгоряченным болельщикам. Заставил себя слушать и был услышан. В отличие от таких партийных функционеров, как Гумбаридзе или Патнашвили, он смело шел к массе возбужденных людей — в Абхазии, например, и вел с ними переговоры. Другое дело — выполнялось ли им обещанное... Но это, как говорится, уже из сферы дипломатии. Так вот, возвращаясь к дипломатии, замечу: политические партнеры и оппоненты Шеварднадзе прекрасно знали, что он ведет игру без правил и практически без козырей. Что за ним — большое общество, агонизирующее государство, Буркина Фасо с ядерными ракетами... Что за ним — огромная нищая страна с протянутой рукой.

Оскар Уайльд как-то высказался в том смысле, что оптимизм — удел трусов, страшущихся своего мрачного будущего. Значит ли это, что пессимизм — удел героев? Для Шеварднадзе всегда главным была власть, и он делал для ее сохранения все мыслимое и немислимое.

Мне могут возразить: Шеварднадзе часто критикует Горбачева. Как тут не вспомнить: милые бранятся — только тешатся.

Отставку Шеварднадзе я лично воспринял как крах перестройки. Уход с политической сцены Яковлева, Бакатина, Явлинского и других деятелей, а теперь еще и министра иностранных дел означал, что военно-промышленный комплекс, партаппарат и консерваторы пытаются «взять реванш», повернуть процессы в СССР назад.

Административно-командная система предпринимает отчаянную попытку сохранить свои позиции. Плоды видны невооруженным глазом — экономическая, идеологическая, информационная блокада нашей республики, пустые полки магазинов, бешенные цены... Как может Шеварднадзе не знать об этом? Почему он ничем нам помочь не может? Или не хочет?

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ «МАЛОЙ» РОДИНА?

ФОРТУНА была милостива к Эдуарду Амвросиевичу. В иные времена министр иностранных дел, отдавший «противнику» сотни тысяч квадратных километров «соцлагеря» и проигравший две войны — в Афганистане и Персидском заливе, не миновал бы лобного места. С точки зрения депутатов группы «Союз», и сейчас не поздно. Тем не менее Шеварднадзе вновь — на коне, весь в хлопотах о «демдвижении». Его книга «Мой выбор», неизвестная нашим читателям, издана в ФРГ и Франции, готовится к печати в США, Великобритании, Италии и в других странах. Завидная участь?

«Я горжусь назвать этого человека своим другом, — скажет госсекретарь США Дж. Бейкер в день, когда Шеварднадзе объявил о своей отставке. — Мне будет не хватать его».

Но колесо Фортуны потому и колесо, что судьба переменчива. И нельзя забывать — есть еще колесница Джагернауа, которая сминает человека в лепешку, не оставляя от него следа...

В Шеварднадзе удивительным образом уживались совершенно несовместимые черты. Это был жестокий, непреклонный, волевой человек, не терпящий возражений, а тем более критики. Аппаратчик до мозга костей, он пытался стать хозяином этой чудовищной партийно-бюрократической машины, не замечая, как превращается в ее слугу.

В своей книге «Мой выбор» он предаётся ностальгическим воспоминаниям о родной земле — Грузии, называя ее между прочим «малой родиной». Что это? Описка все тех же

спичрайтеров? Родина не бывает большой или малой — она единственная. За изнуряющим сверхмарафоном «челночных» переговоров и политических игр Шеварднадзе как-то упустил из виду, что его «малая родина» для миллионов соотечественников стала свободной Грузией, большой и неповторимой, и другой им уже не надо. «Схва Сакартвело-сад арис?» — неужели он забыл эти строки? Ратуя за объединение демократических сил и за спасение «единой и неделимой» империи, он, как и другие его единомышленники, «забыл», что в республиках, провозгласивших путь к независимости, демократические силы прежде всего связаны с идеей государственного суверенитета. Парадокс, но такова реальность: сторонник независимости может и не быть демократом, но демократ не может не быть сторонником независимости. Третьего не дано.

Многострадальная история Грузии — и Шеварднадзе это хорошо известно, ведь он же историк, — знает немало фигур, ставших трагическими: свой талант, волю, характер они положили на службу чужим интересам, иноземному владычеству. Современные имена у всех на устах... А ведь были и братья Унгладзе, и Саакадзе, и цари-вероотступники, и многие другие... Им не грозит трава забвения. Но что они Грузии? Кто они для грузинского народа? По ним прокатилась колесница Джагернауа, а они думали о колесе Фортуны...

Способность принять на себя вину за то, что происходило и происходит, — одна из важнейших черт политика. Подчеркиваю — политика, но не политика. Разница существенная: политик видит высокую цель, миссию, ради которой и действует, политикана же интересуют личные амбиции, выгоды, власть...

Шекспировское «быть или не быть?», как известно, предполагает: «покорятся пращам и стрелам яростной судьбы» или как альтернативу — «сломить ее противоборством».

У Шеварднадзе есть выбор... Позволю процитировать отрывок из беседы Президента Республики Грузия Звиада Гамсахурдиа с немецким корреспондентом.

Вопрос: Какие сегодня у Вас отношения с Шеварднадзе?

З. Гамсахурдиа: Отношения неплохие. Мы систематически беседуем по телефону. Я часто говорю ему, чтобы он защищал Грузию и отстаивал интересы независимости Грузии.

Вопрос: И он это делает?

З. Гамсахурдиа: Не знаю. Посмотрим, что будет в дальнейшем...

Вот и ответ. Я тешу себя надеждой, что эти строки попадутся на глаза Эдуарду Амвросиевичу. И он вспомнит: поворотные моменты национальной истории, все завоевания — это пролитая кровь, а не дискуссии за имперскими столами переговоров.

Поворотные моменты национальной истории, все завоевания — это мечта, во имя которой жили и умирали многие поколения предшественников, осуществление объективных требований исторического развития нации.

Поворотные моменты национальной истории, все завоевания имеют кардинальное значение для дальнейших усилий грузинского народа на пути материального и духовного расцвета, прогресса и цивилизации.

Сегодня мы переживаем такой поворотный момент.

Каждая жизнь, каждая судьба имеет свой пик удач и даже счастья. Говорят, человек их создает сам. Возможно. Душу политика должна наполнять высокая радость — служение родине. Не «малой» или «большой», но, повторяю, — единственной. И тогда он уподобится библейскому Лазарю, уже воскресшему, но еще не осознавшему, что через миг камень будет отвален от гробового входа и он окажется лицом к лицу с воскресшим его Христом...

Тенгиз ГАМКРЕЛИДЗЕ,
политический обозреватель «СГ».

ДИПЛОМ — ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

Снова на приемных экзаменах в вуз всеосознано прозвучала наша республика. На этот раз абитуриентка из Кутаиси, поступавшая в Донецкий университет, пожалуй, поставила рекорд изобретательности. Сочинение репетитор надиктовал ей по ради из автомашины, стоявшей неподалеку. Надо ли удивляться, обижаться, негодовать, когда в некоторых вузах Союза создают специальные грузинские или кавказские группы абитуриентов с особым режимом контроля и проверки знаний. Поистине, нет предела честолюбию наших соотечественников, готовых отдать состояние, чтобы увидеть своего сына или дочь в списках. Но ведь это состояние надо еще как-то составить. Не зарплату же несут родители к вузовским дверям...

И в этом году ректораты вузов республики делают отчаянные попытки сбить волну ажиотажа, истерии, остановить родительский натиск. Расширяются гласность, открытость для общественного взгляда на таинства вступительного экзамена. Вмешался в эту неблагоприятную работу Верховный Совет республики, отменив всякие преимущества и привилегии: для спортсменов, демобилизованных, дипломантов и т. д. Нет уже и школьных медалистов.

Интересное новшество предложено нынче в ТГУ в рамках экзаменационной кампании. Речь идет об информационной системе, разработанной специалистами, — ведущим кафедрой микропроцессорных систем Д. Цикаридзе, доцентом В. Чхайдзе, старшим научным сотрудником Г. Алексидзе, старшим преподавателем З. Микадзе и другими. Цель работы — машинная обработка данных на всех этапах приемных экзаменов. Взять хотя бы начальный из них — прием анкет. Процедура, на первый взгляд, казалась бы, простая. Но многолетняя практика убедила, что и здесь все не исключены промахи, неточности, просчеты. Разработанная программа по рассмотрению анкетных данных практически исключает казусы в работе. Другая часть программы непосредственно связана с экзаменами. Компьютер регистрирует экзаменационные оценки, резюме претензионной и апелляционной комиссий, обеспечивает четкую «технологичность» и последовательность процесса.

Итак, мы наблюдаем первые шаги компьютеризации вузовских вступительных экзаменов. Это, можно сказать, временный, удачный, рано или поздно надо было систематизировать, оптимизировать рутинную работу, связанную с документацией, еще и потому, что и на этой стадии, как правило, много хаоса, неразберихи, в принципе невинной и безвредной, но любая толча в экзаменационных аудиториях, как мы знаем, создает почву для слухов, подозрений, кривотолков.

Однако страсти не утихают. И вот уже в университете работники правоохранительных органов, опротестовывая оценку дочери, угрожает членам претензионной комиссии служебным пистолетом. А днем раньше родительская толпа, впад в истерию, взывая к Верховному Совету, делает попытку атаковать университетский подъезд.

И милиционеры, несущие вахту у ворот, призывают людей опомниться, не мешать проведению экзаменов. — Обязательно напишите, что здесь происходит, — требует от меня подполковник милиции, заместитель начальника отдела охраны общественного порядка УВД И. Шаншиашвили. — Облик человеческий иные родители теряют...

Называю имена сотрудни-

ков опорного пункта милиции муниципального отряда Вакийского РОВД, которым в эти дни приходится весьма нелегко, — это Т. Залдашанишвили, Э. Игитян, В. Саруа, Р. Надирадзе и другие.

Каковы же профессиональные пристрастия сегодняшней молодежи? Высок конкурс на гуманитарные специальности. Но и среди них несомненное лидерство держит юридический факультет: на 90 мест было подано 1.200 заявлений, т. е. свыше 13 человек на место, что значительно больше, чем в прошлые годы. Чем это объяснить? В ТГУ сокрушенно признавались, что, видимо, молодежь привлекает не только сама профессия, как таковая, а связанный с ней доступ к власти, обеспечивающий в иных случаях и высокие доходы. Вывод жесткий, но имеющий все основания. Устойчивый интерес к юрфаку — гипертрофированный, болезненный — означает глубокий и развивающийся кризис в нравственно-духовной сфере общества.

Традиционно высокий конкурс на филологическом, историческом, западноевропейском факультетах. Безусловно, среди юношей и девушек, избравших эти специальности, есть истинные подвижники науки, национальной и европейской культуры, но значительную часть составляют дети из обеспеченных семей, которые стремятся дать своим отпрыскам хромое образование и надеются, что в дальнейшем смогут их трудоустроить. Устойчивый интерес молодежи к журналистике объясняется несколькими факторами: значительным расширением поля деятельности, возрастанием авторитета прессы в обществе. Высоким престижем пользуются сейчас факультеты, ориентированные на международную экономику и право.

Конкурс у «международников» — 2—3 человека на место, но уровень знаний абитуриентов высокий, — констатирует проректор по учебной работе ТГУ, член корреспондент АН Грузии Л. Алексидзе.

Почему «всего» 2 — 3 человека на место, когда на

других — 8—10 и выше? Но-первых, простора для этих специальностей в республике пока нет, поэтому конъюнктуришки сюда не стремятся. Идет молодежь, которая серьезно готовится представлять Грузию за рубежом, заниматься международными проблемами. В данном случае и мотив престижа, как я выяснила из разговора с абитуриентами, третьестепенен. Факультеты не сулят ни бы-

творений Г. Табидзе. Третий вопрос грамматический. Возьмем первый вопрос. Что могут дать и показать ответы — читал или нет абитуриент произведение. Вопрос как будто строго формализован. Но очевидно, что самый верный, полный и точный ответ — это дословная цитата эпизода или соответствующего фрагмента произведения. Следовательно, не срабатывает главное условие к «тесту» — сведение функций экзаменатора к элементарной регистрации: «да—нет», «правильно — неправильно». А там, где, допустим, один процент субъективизма, не избежать традиционных разработок претензионной комиссии. Прямо скажем, не по душе мне такая форма экзаменов — объективная по форме и весьма вольная по существу. Здесь еще надо искать, экспериментировать, подбирать, в том числе и зарубежные модели. Не стоит открывать Америку и ломиться в открытую дверь. В конце концов, чему научился цивилизованный мир — это адекватно и объективно оценивать способности. Этим и стоит. Давайте в качестве пока недостижимого образца посмотрим, как

строй карьеры, ни обеспеченности. Но абитуриенты радуют осознанностью выбора, всесторонней подготовкой. Экзаменаторы с удовлетворением отмечают их прекрасную языковую подготовку.

Сюрпризом в этом году стало почти отсутствие конкурса на биологический факультет, до этого традиционно популярный. В ТГУ терзаются в определении причин этого явления. Выскажу предположения. Прежде всего это, видимо, перенасыщение специалистами. Но это далеко не главное. Свою решающую роль сыграла массивная общественная, в том числе и через печать, защита научно-исследовательских учреждений. Когда мы все говорим о бедственном положении естественных наук, НИИ этого профиля, о жалком положении биологов, химиков, физиков, требуем государственной поддержки и помощи, мы тем самым невольно снижаем престижность этих специальностей. Результатом такой антирекламы и стал символический, можно сказать, конкурс на биофаке.

Нынешний год отмечен новыми подходами, новыми принципами оценки абитуриентов по языку и литературе. Суть в следующем: предлагается группа вопросов. Хочу привести один из образцов экзаменационного билета. «Дворец Заала Эристави. Сон Кирилэ. Сочетание заговорок — по произведению А. Церетели «Бачи-Ачукки». (Содержание)». Почтой вопрос этого же билета — разбор одного из стихо-

ВСТРЕЧА В ПОСОЛЬСТВЕ

Документальный фильм режиссера Гин Чубабрия «Страницы дружбы» стал как бы связующим звеном, которое объединило гостей и хозяев. В посольстве Чехо-Словакии в Москве состоялась своеобразная презентация этого фильма, перелистывая еще раз страницы дружбы между двумя странами.

Присутствующие аплодисментами наградили создателей за интересное, талантливое кинопроизведение. Посол Чехо-Словакии в СССР господин Рудольф Слански и первый заместитель Председателя Правительства Республики Грузия Мурман Оманидзе на церемонии после просмотра фильма говорили о том, что контакты между двумя странами должны развиваться и дальше. Они подчеркнули, что народы, имеющие схожие идеалы в своей борьбе за свободу и истинный суверенитет, будут иметь и хорошие экономические отношения, ибо в этом плане нет препятствий, к этому готовы и руководители обеих стран, президенты — Гавел и Гамсахурдиа.

Среди гостей посольства был ректор Грузинского технического университета господин Гоча Чоговадзе. Он является почетным доктором Чешского высшего технического училища в Праге. За 200 лет существования этого старейшего и крупнейшего в Европе учебного заведения всего таких почетных гостей насчитывается 23 человека. Посол Чехо-Словакии в СССР также выпускник этого училища, и беседа между послом и ректором имела определенную направленность. Рудольф Слански обещал способствовать еще большему укреплению связей между этими высшими учебными заведениями. Напомним, что и прежде велись интенсивный обмен студентами, совместные научные разработки, например, в области систем управления и телекоммуникации.

Отвечая на вопрос о значении таких встреч, постпред Правительства Грузии господин Каха Ломана подчеркнул их важность, сказал, что они не только способствуют знакомству с какой-либо определенной стороной жизни Грузии, но и служат установлению личных деловых контактов на самых различных уровнях.

Посольство Чехо-Словакии выразило пожелание, чтобы мы его держали в курсе всех политических событий, происходящих в Грузии, чтобы между посольством и Постпредством были установлены более тесные контакты. Мы будем регулярно посылать им соответствующую информацию.

Кетеван АМИРЭДЖИБИ.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.

Додик, по прозвищу Незабудка, после долгой и плодотворной отсижки в подвале, где размещался пункт по приему макулатуры, решил попытать счастья в свободной коммерции и открыть шоп с самым разнообразным ассортиментом заморских товаров.

Задумано — сделано. Пухлые пачки кредиток, в свое время добытые Додикиными стараниями и талантами из

позвонил явно не Ротшильд. Еще хуже, что позвонил ракетир. Теперь надо быстро сообразать — как быть?

Пятьсот тысяч у Додика были. Однако взять и за так выбросить их в мусорную урну он не мог. Рука не поднималась. В то же время лишиться носа тоже не хотелось. Может быть, сообщить в милицию? Но для Додика уже давно — что милиционер, что черная кошка стали одинаковой метой приближаю-

обрили, один крупнокалиберный пулемет и еще ракетную установку. Дешево это не стоит.

Остаток дня прошел в застолье. Додик только успевал расплачиваться за съеденные яства и выпитые вина. А на следующее утро Симоон заехал за ним на шикарном «Кадиллаке» последней модели.

— Выкладывай шестьсот тысяч, — потребовал он, — автомобиль бронированный, ни один ракетир тебя в нем не достанет. Машину я на свое имя оформил, чтобы она твоих соседей не очень раздражала.

В магазине Додика ожидал еще один сюрприз. К мушкетерам добавились три престестных существа, которые наперебой примеряли у зеркала наряды лучших французских фирм.

— Им что, тоже надо прикрыть броней и леты? — только и прошептал Додик.

— Да нет. Им и без бронжилетов есть что прикрывать, — добродушно ухмыльнулся Симоон и ушил одну девицу за зад. Она громко и пронзительно пискнула.

— Слышишь? — жарко зашептал на ухо Симоон. — А в постели она издает просто бесподобные вопли.

— Кажется, я начинаю понимать, — вслух стал соображать Додик. — Значит, в магазин заходит грабитель, двигается к кассе, но видит красавицу и бросается на нее...

— Я всегда считал тебя догадливым, — восхитился Симоон. — Именно так и происходит. Ракетир бросится на девицу, она начнет вопить, сбегится полгорода. Лучше, чем любой Интерпол.

Додик грустно посмотрел на опустевшие полки и подумал, что через неделю ему уже не на что будет содержать мушкетеров и их прекрасных дам. Однако он ошибся. Развязка наступила раньше. На четвертый день магазин был очищен мушкетерами до последней нитки. Лишь в одном из углов, стыдясь своей наготы и опустошенности, жались друг к другу сотни вилытых бутылок. На столе стоял телефон, по которому Ротшильд так и не позвонил Додик.

— Думаю, что теперь ракетир тебе не опасен, — озабоченно проговорил Симоон.

Он отнесил Додика от телефона и набрал какой-то номер. Потом неожиданно тонким голосом пропищал в трубку:

— Это Нодар - Персик? Завтра ты что, свою фабрику открываешь? Так вот, не забудь рано утром бросить пятьсот тысяч в мусорную урну у входа. Не сделаешь этого, распрощаешься со своим носом.

Симоон осторожно положил трубку и торжествуя посмотрел на Додика.

— Думаю, что Персик найдет меня сегодня. Пока будут ракетир, будут и мушкетеры.

Константин ЦАГАРЕИШВИЛИ

РЭКЕТИРЫ И МУШКЕТЕРЫ

Груд газетно-журнальной макулатуры, были обращены в импортный кофе и железные балки, красное дерево и бронированные двери... Зашарпанный, заплеванной подвал в короткий срок преобразился так, как превращается в восхитительное произведение искусства в руках скульптора обыкновенная невзрачная глыба камня.

Попотеть, конечно, пришлось, но что это по сравнению с теми благами, которые ожидали Додика Незабудку в будущем? Об этом он и думал перед открытием магазина, еще и еще раз обзвывая выкладку чудом и невестой откуда добытых товаров и, главное, их ценники, на которых гордо красовались четырехзначные, пятизначные и даже шестизначные цифры. Додик волновался, торжествовал и думал о том, что, вполне возможно, раздастся в один прекрасный день телефонный звонок, и сам Ротшильд предложит ему начать переговоры по вопросам расширения дела.

И тут телефон действительно зазвонил, и Додик поспешно схватил трубку.

— Это Незабудка? — вежливо спросил незнакомый голос.

— Он самый.

— Магазин завтра открываешь?

— Думаю это сделать.

— Перед открытием мусор не будешь выкидывать?

— Мусор? Перед открытием?

— Да! Нам нужно, чтобы ты опустил ровно в восемь часов утра в мусорную урну на улице пакет с пятьюстами тысячами рублей. Если этого не сделаешь, то мы отрежем тебе нос, как только ты его высунешь из своего бронированного подвала...

Неизвестный дал отбой. Додик долго еще вслушивался в частые гудки и думал о том, как плохо, что ему

щейся беды. Значит, надо искать защиту в другом месте. Додик подумал, а потом взял и позвонил Симоону.

Симоон был близким родственником Додика. Но он предпочитал не приглашать Симоона к себе в дом. Поэтому что Симоон очень любил бахвалиться своей силой. Год тому назад, в день рождения Додика, он скрутил в морской узел ручку от входной двери, а потом разгрыз и проглотил один за другим шесть хрустальных бокалов. После этого Додик зарекался иметь дело с Симооном, но в создавшейся ситуации нужен был именно такой человек.

Симоон сразу же взял трубку, как будто бы ждал звонка. Посочувствовал Додик и сам предложил отвалить ракетиров.

— У меня есть два друга, такие же мушкетеры, как я, — пробасил он в трубку. — Завтра жди нас.

На следующее утро Симоон появился в магазине с двумя такими же гориллообразными субъектами, как и он.

— Вот мы и прибыли, — громко и ясно заявил он. — Не вижу торжественной встречи. Жмите за шашлыками...

— Когда Додик через полчаса появился с блюдом еще дымящегося жареного мяса, мушкетеры уже прикачивали шестую бутылку шампанского «Мадам Клико», из тех, которые еще утром занимали центральное место в витрине. На всех были новые костюмы, также снятые с полок магазина.

— Надо же нам прикрыть бронжилеты...

Симоон почесал волосатую грудь, подмигнул Додик и, отгнетив его в угол, зашептал:

— Гони деньги за оружие. Мы три «Калашникова» при-

БАССЕЙНОВЫЙ ДОКТОР

НЕ ДАЙ ВАМ БОГ поехать в больницу, но если это произойдет, то лучше поправить здоровье в такой, как Батумская центральная бассейновая на водном транспорте Минздрава Грузии. Правда, пройти курс лечения здесь может не каждый, потому что учреждение это — ведомственное и предназначено для моряков и работников береговых служб Черноморского пароходства. Больница компактная, всего на 75 коек, но не в пример «сухопутным» своим коллегам хорошо ухожена, что, согласитесь, большая редкость в наше время.

Как известно, только комфорт и заботливый персонал, хотя и это очень важно, не делают людей здоровыми. Главное — квалифицированные, опытные врачи и медсестры. В наше время технологических революций успешнее лечит тот, кто вооружен результатами достижений передовой науки, умело использует их в диагностике болезней. Маленькая бассейновая больница в этом смысле значительно опережает не только крупные республиканские центры, но и ведущие клиники Москвы, Ленинграда, Риги, Одессы.

Здесь установлены и успешно используются приборы и комплексы, не имеющие аналогов в нашей стране. К примеру, автоматическая биохимическая лаборатория фирмы «Бэкман» за две минуты проводит до 32-х сложных анализов, тут же осуществляет контроль их правильности и выдает результаты. Работающий на слабом, безвредном для человека источнике излучения компьютерный томограф заменил отживший рентгеновский аппарат. Делая миллиметровые «срезы», он позволяет врачам проводить исследования практически любого органа, ткани человеческого тела. Благодаря этому информация о малейшей патологии немедленно становится известной при профилактических исследованиях. Причем полученная информация записывается на магнитный носитель, который очень удобно хранить в архиве. Это позволяет наблюдать за развитием болезни в динамике и, соответственно, назначать адекватное лечение.

О СОВОЕЙ гордостью человека, создавшего все это технологическое изобилие в масштабах маленькой больницы, главного врача Торнике Ермолаевича Сопромадзе — является аппарат, способный облегчить страдания больных. Литотриптер фирмы «Дорье», разрушающий камни в почках и желчном пузыре с помощью ультразвука, позволяет при лечении добиваться 99% эффекта.

Каким образом удалось добиться такого уровня оснащенности?

— Если бы не заинтересованное отношение и прямая поддержка начальничка Грузинского морского пароходства Джемала Чигвария, нам

вряд ли что удалось сделать, — считает главврач.

Понятно — у моряков есть средства, валюта. Но это одна сторона дела. Сопромадзе явно скромничает, потому что, где бы ни работал Торнике Ермолаевич, везде ему удается наладить образцовый порядок, эффективное функционирование сложного механизма медучреждения. Так было в Хулойской туберкулезной районной больнице в селе Замлети, что в горах Аджарии, в которой он работал после окончания клинической ординатуры в Тбилиси. Так было и в 3-й больнице в поселке Батумского нефтеналивного завода, куда его направили в конце 60-х годов, как говорится, выводить из прорыва отстающих. В кратчайшие сроки там были созданы новые отделения, наведен идеальный порядок, заметно улучшено питание больных. Вместо постоянных жалоб стали поступать благодарные, признательные письма пациентов.

НЕ ХОТЕЛОСЬ бы, чтобы, прочтя эти строки, кто-то представил себе этаного администратора от науки, с помощью жестких методов держащего своих подчиненных в постоянном напряжении. Ведь в такой тип руководителей нередок среди главврачей — больных лечат, а с медперсоналом не находят взаимопонимания. Так вот, это не тот случай. Торнике Сопромадзе — в высшей степени доброжелательный и очень коммуникабельный в общении человек. С подчиненными демократичен. А когда говоришь о его заслугах, постоянно поправляет: «Меня поддержали, один бы я ничего не смог. Хорошие люди помогают, такие люди всегда есть рядом, главное — замечать их, не забывать добра».

Ему, думается, грех жаловаться на судьбу: интересная работа, пользуется уважением в научных кругах, любовью пациентов, жена — коллега и единомышленник, сын — в выпускном классе, одних похвальных листов и благодарностей дома целая пачка. Вот дочка чуть-чуть подкачала в учебе. «Но ничего, — не унывает Торнике Сопромадзе, — зато хорошей хозяйкой растет». Словом, тылы крепкие.

Но проблем тем не менее у него много — душа болит за состояние медицинского обслуживания в Грузии, и в Аджарии в частности. Ведь это только его больница выделяется. Необходимо добиться, чтобы и остальные вышли на мировой уровень оснащенности.

Этот человек не прожектор. Он не только хороший профессионал, но и человек, воплощающий задуманное в жизнь. Все созданное им за тридцать с лишним лет врачебной практики — тому порука.

Борис САМАНИШВИЛИ.
Батуми.

Виктор КОРЧНОЙ

АНТИ
ШАХМАТЫ

Через несколько дней по нашей настоятельной просьбе Кампоманес разрешил мне взглянуть на паспорта приехавших советских, но ничего записывать не позволил. Итак:

1. Карпов.
2. Батурицкий — руководитель делегации, полковник юстиции в отставке, начальник отдела шахмат Спорткомитета СССР.
3. Калашников — заместитель руководителя делегации, образование высшее техническое (...).
4. Балашов — гроссмейстер, старший тренер.
5. Занцев — гроссмейстер, второй тренер.
6. Таль — экс-чемпион мира, корреспондент газеты «64», третий тренер.
7. Рошаль — корреспондент ТАСС, пресс-атташе Карпова (...).
8. Гершакович — личный врач Карпова, крупный специалист-терапевт.
9. Зухарь — личный психиатр и психолог Карпова, сотрудник одного из закрытых НИИ (авиакосмической медицины).
10. Крылов — специалист по физкультуре (...).
11. Пищенко — личный телохранитель Карпова, специалист по каратэ (...).
12. Повар-диетолог, фамилию не помню, записать не разрешили.
- 13, 14. Переводчики с английского и испанского языков.

Добавим, что вскоре после начала матча Карпов затребовал советского массажиста, хотя на Филиппинах в этих специалистах недостатка нет. Ему действительно прислали — то ли из польства, то ли из Советского Союза. Добавим, что матч «курировали» работники советского посольства в Маниле: то один, то сразу несколько всегда сидели в зале в первых рядах.

Вот, читатель, в центре какого «шабаша чертей» я оказался!

9 июля в Багио прибыл главный судья матча немецкий гроссмейстер Лотар Шмид. Накануне открытия для обсуждения насущных проблем матча собралось так называемое апелляционное жюри. Вот его состав: Батурицкий, Лееверик, Малчев (Болгария), Эдмондсон (США), Шмид (ФРГ), Кампоманес, Лим Кок Анн — председатель (Сингапур). Присутствует президент ФИДЕ д-р Макс Эйве, он несколько разряжал накал страстей своим авторитетом.

Центральный вопрос — могу ли я играть под флагом Швейцарии? Если да — значит, я нахожусь под защитой швейцарского государства, Шахматной федерации Швейцарии. У нас есть бумаги. Федерация поддерживает меня, государство согласно — хочет взять меня под свою опеку. Батурицкий заявляет, что по правилам ФИДЕ я должен один год находиться в стране, чтобы иметь право на флаг. Эйве отвечает, что в правилах ФИДЕ такого пункта нет.

Покидая Германию, Шмид запросил мнение авторитет-

ной независимой юридической организации по этому вопросу. Это мнение в виде трактата на 10 страницах зачитывается. Суть рассуждений юристов — для того чтобы обеспечить правовое равенство в матче, мне должны разрешить играть под государственным флагом.

Батурицкий упирается. Он считает, что я могу играть только под флагом с надписью «без гражданства». Жюри не поддерживает его. Все ясно: у юридической организации и у — пока еще объективных! — членов жюри стремление к равенству участников, у советских — наоборот. Батурицкий в бешенстве! Потеряв самообладание, с пеной у рта, он срывается с места: «Я ответственный представитель советского государства, — кричит он. — Если у Корчного будет флаг, мое правительство не согласится начать этот матч!» И хлопает дверью.

Вот это да! Вот это козырь! Матч не состоится?! А как же быть организаторам, которые затратили столько усилий и средств?!

На следующий день жюри раз и навсегда сдалось шантажу советских. Отныне и был лишен не только и не столько флага, сколько юридического равенства!

НАЧАЛО МАТЧА.
ПЕРВЫЕ СЮРПРИЗЫ

А. Рошаль: «Здесь воочию еще раз убеждаюсь, как много поклонников у чемпиона мира — сильнейшего на планете гроссмейстера... Претендент, вызывая осуждение истинных поклонников древней увлекательной игры, делает «ходы» не только за шахматной доской». (ТАСС, «Советский спорт» и т. д.)

ПЕРВЫЕ три партии закончились вничью. Накануне следующей д-р Эйве сообщил, что он уезжает, а вместо себя назначает ответственным представителем ФИДЕ на матче Кампоманеса.

На 4-й партии Эйве уже не было. И, по странному совпадению, на игре появился удивительный субъект! Он сидел в одном из первых рядов, пристально смотрел на меня, стараясь — без успеха! — привлечь мое внимание. Бесспорна была и его связь с Карповым. Вообще он сидел все пять часов неподвижно, на одном месте — его усидчивости мог бы позавидовать и робот! — но в моменты, когда была очередь хода Карпова, он просто каменел.

Субъект — а это был доктор Зухарь — мне не понравился. И, как оказалось, не зря. Забегая вперед, приведу статистические выкладки: в присутствии Зухаря близ сцены Карпов выиграл 5 партий, а проиграл одну, в его отсутствие — счет 4:1 в мою пользу!

Первая попытка поставить вопрос о Зухаре на жюри окончилась полной неудачей. На запрос фрау Лееверик Батурицкий ответил с достоинством: «Придет время — мы вам скажем, кто это такой, а пока это турист!»

Начало партии было отмечено инцидентом, который ввиду своей незначительности не был отражен

прессой. Напомню читателю, что накануне матча по моему предложению была принята церемония рукопожатия перед партией стоя (в своем предложении я особо отметил этот пункт, поскольку в 1974 году в Москве 23-летний Карпов был не слишком вежлив к своему 43-летнему противнику).

Совсем недавно А. Карпов вдруг выдвинул новую версию событий в Багио: «В своих предматчевых интервью Корчной не брезговал ничем — только бы вывести меня из равновесия. По его настоянию перед партией и после нее мы не обменялись рукопожатием». (Из кн. «Сестра моя Каисса». Нью-Йорк, 1990).

Придя на игру, я увидел сидящего Карпова. Он не поднялся, когда я подошел к столу. Я сел, но тут приподнялся Карпов и протянул мне руку. Он застал меня ераспдох, на лице его появилась укоризненная улыбка или усмешка. Справившись с законом инерции, через секунду поднялся и я...

Сейчас мне ясно, что это была тонко задуманная увертюра к спектаклю перед следующей партией. А эта, как и все предыдущие, завершилась вничью.

ОБСТАНОВКА
НАКАЛЯЕТСЯ

ВОСЬМАЯ партия. Я пришел на игру — Карпов не поднялся. Я сел, протянул руку. Карпов ответил, что с этого момента подавать руку мне не собирается... Я был вне себя. Это было очевидное, вероломное нарушение договора! Впоследствии Лотар Шмид сказал, что, если бы я потребовал отложить партию, он не стал бы возражать. Но это мне в голову не пришло — я робко перед хамством... Заряд попал в цель. Я играл, как ребенок, и уступил практически без борьбы.

По ходу партии Рошаль залоздало зачитывал «от имени Карпова» заявление: «...Последние события показали, что претендент не отказывается от своей линии нагнетания напряженности обстановки. В таких условиях Карпов не желает больше подавать руку Корчному».

Надо сказать, что Рошаль в Багио вообще был очень активен. Мне довелось во время матча заглядывать в газету «Советский спорт». С бесстыдством и цинизмом, тасуя извращенные факты и заведомую ложь, Рошаль вещал советскому читателю — как я отказался от всяких взаимоотношений с Карповым (не он со мной!), как начал травлю «одного из членов советской делегации», как безупречно, вызывая восхищение всех присутствующих, ведет себя Карпов!..

Прошло несколько дней, прежде чем нам удалось публично ответить на выходку Карпова в 8-й партии и на заявление Рошала:

«Корчной выражает сожаление, что перед началом матча сам предложил пункт о рукопожатии...»

Многочисленная свита Карпова пытается убедить мир, что Карпов играет в «чистые шахматы», в то время как Корчной, грубо говоря, играет в политику.

Считает ли Карпов попытки Корчного выволнить семью из заточения в Советском Союзе неестественными? Считает ли Карпов, что Корчной, отказавшись от советского флага, потерял право на все остальные флаги в мире? Корчному известно, что Карпова учили в школе, что его страна самая большая в мире. Корчной надеется все же, что интеллектуальный уровень Карпова позволяет ему разглядеть некоторые другие страны мира.

Считает ли Карпов этичной свою попытку, используя услуги таинственного Зухаря, снова без борьбы стать чемпионом эдакого советского мира в шахматах?

Что касается рукопожатия, Корчной принял решение с начала 9-й партии прекратить все отношения с Карповым. Ничья должна предлагаться только через главного судью.

Корчной... с этого момента и до конца матча будет играть с особым чувством — слыша, как в карманах его противника звенят ключи от темницы его семьи...»

А. Рошаль: «Заявление, пестрящее зловониями антисоветскими и нисинуациями». (ТАСС, «Советский спорт» и т. д.)

Партии идут одна за другой, своим чередом. А заседания жюри тоже идут, без перерывов. Моим противникам мало того, что они лишили меня флага. Они хотят отобрать у меня всякую защиту. Они стремятся доказать, что моя группа не может называться делегацией Швейцарии, а руководитель моей группы не имеет полномочий представителя Шахматной федерации Швейцарии. Они возмущены письмом фрау Лееверик по поводу 8-й партии, они обвиняют ее в антисоветской пропаганде (ее, а не меня, хотя это мое письмо!). О, антисоветская пропаганда — это тяжкое обвинение в устах советских!

...Моя борьба с Зухарем была с живейшим интересом, с сочувствием воспринята в десятках стран. Я получил массу писем с изложением научных точки зрения на парапсихологию, с предложениями помочь. Два письма видных ученых-психологов были зачитаны на жюри в качестве мнений специалистов о деятельности Зухаря. Но единственное, чего удалось добиться, что он добровольно, поджентльменски обещал сидеть в 7-м ряду...

11-я партия. Зухарь — ни дать ни взять джентльмен! — сидит смиренно в 7-м ряду, а впереди него тут и там зрители. Ну никаких привилегий выдающемуся ученому!

Я разыгрываю начало необычно. В непривычной для себя ситуации Карпов начал плавать, допустил несколько неточностей, и я получил явный перевес. Не стану превозносить свою победу: Карпов играл слабо, настоящей борьбы не получилось... В советской печати Карпов высказался об этой партии странно: «Не могу объяснить, что случилось. Чувствовал себя отлично, а играл слабо».

Советские больше не повторили своей ошибки. Нарушив словесное джентльменское соглашение, Зухарь со следующей партии снова сел в 4-й ряд...

Я СЛОМЛЕН.
МАТЧ БЛИЗИТСЯ
К КОНЦУ. ПЕРЕРЫВ

П ОСЛЕ 14-й партии счет у... 3:1 в пользу...

Вопрос о советском тележурналисте не...

дня жюри. Но нам так и не удалось добиться сдвигов в этом вопросе.

Похоже, моему представителю вообще уже нечего было делать в жюри. Ни одно мое предложение, ни один протест не были удовлетворены! А советским жюри уже и не требовалось. Любое их предложение принималось безоговорочно организаторами. Мешает бинокль фрау Лееверик? Без предупреждения вывешивается объявление: «Бинокли в партере зрительного зала запрещены». Понадобилось контролировать зритель в зале? Очень просто! Отныне каждый зритель при покупке билета должен предъявить паспорт! Карпов не может играть сегодня? Пожалуйста, мы выведем из строя трансформатор! Никто не виноват — стихия...

Я, конечно, не был в курсе всех перипетий околوماتчевой борьбы, но своими нервами ее ощущал. И особенно диким мне казалось, что я не могу справиться с Зухарем. И я решил предпринять самостоятельную акцию.

Придя на 17-ю партию, я вызвал Кампоманеса и потребовал убрать Зухаря в 7-й ряд. Кампоманес колебался. «Но жюри решило...», — начал он. «Уберите его в течение 10 минут, или я с ним справлюсь сам!» — сказал я, недвусмысленно размахивая кулаками. Кампоманес засуетился, собрал вокруг себя советских. Пришел Карпов. Увидев, что мое время идет, а хода я не делаю, он ухмыльнулся и ушел к себе в комнату. Его не касается!

А время шло. Наконец шесть первых рядов очистили от зрителей и посадили Зухаря в первом доступном ряду. Кампоманес подошел ко мне и — «отрапортовал», что моя просьба выполнена.

Можно ли играть серьезную, напряженную партию после сильной нервной встряски? Оказалось, трудно. В 17-й партии Карпов был переигран вчистую. Он потерял пешку без всякой компенсации, попытка создать осложнения тоже не привела его к успеху. А дальше — дальше я сделал много грубых ошибок для того, чтобы сперва выпустить очевидный выигранный, а затем, в цейтноте, получить глупый мат в ничейной позиции! Счет стал 4:1 в пользу Карпова.

В подавленном состоянии я отправился в Манилу, взяв последние два тайм-аута. Я решил дать пресс-конференцию. А буду ли я еще играть? Черт знает, посмотрим...

На пресс-конференции я рассказал о сложившейся ситуации, о полной безнаказанности советских в Багио, о сговоре их с Кампоманесом. Особо остановился на проблеме Зухаря. Я отметил, что советская шахматная новинка была подготовлена ими еще к матчу с Фишером, что тандем Зухарь — Карпов непобедим. Это — кентавр, которого нужно раздвоить, иначе матч невозможен! Пресс-конференция вызвала большой интерес, была освещена во всех газетах. Оказывался, в Багио Кампоманес контролировал все сообщения прессы. Материалы о предсудительном поведении Карпова и советских были запрещены Кампоманесом к опубликованию! Впервые на Филиппинах люди заговорили о скандальном характере шахматного матча. Филиппинская публика решительно встала на мою сторону!

«Совершенно секретно»
№ 3, 1991 г.

Продолжение. Начало в номере от 27 июля с. г.

ПРЕЗИДЕНТ США Джон Кеннеди имел безупречную репутацию. Американское общественное мнение, столь щепетильное в отношении к супружеским добродетелям своих руководителей, ничего не знало о похождениях Д. Кеннеди. На его интимную жизнь в годы президентства было наложено табу как американской, так и мировой прессой. Но спустя двенадцать лет после смерти президента стали появляться женщины, рассказывавшие о своих связях с покойным президентом, целая галерея женщин: от секретарш до начинающих киноактрис, от стюардесс до уважаемых дам. Но, конечно, самой блистательной в этом перечне была Мэрилин Монро, о которой пресса часто писала, как о «последней богине». Кеннеди сблизился с ней в 1957 году, а до этого он следил за ее карьерой. В 1953 году, уже женившись на Джеки — Жаклин Бувье, он пригласил Мэрилин в свое служебное помещение сенатора от штата Вашингтон. Приглашение было отклонено, но «золотой бой» американской политики так легко не сдавался. В октябре 1954 года Кеннеди уложили в нью-йоркский госпиталь «Корнелл» для операции на позвоночнике. Спина причиняла ему страдания с детства. Когда Лангдон Мэрвин, один из помощников, нанес визит своему патрону в госпитале, то был удивлен, увидев над изголовьем кровати больного огромную красочную афишу с изображением обворожительной Мэрилин Монро. «На ней были очень короткие шорты и плотно облегающий тело пуловер», — вспоминает Мэрвин. — В конце 1957 года Кеннеди посетил свою сестру и шурина на их роскошной вилле на берегу моря в Санта-Монике.

Пат и Питер Лоуфорд, элегантный английский актер, подписавший королевский контракт с «Метро Голдвин Мейер», часто устраивал приемы, которые посещал Кеннеди, когда бывал на западном побережье страны. На одном из этих приемов будущей президент и встретился с Мэрилин.

«Насколько я знаю, — рассказывал Питер Лоуфорд, — в тот день не было близости. Они говорили о политике, и Джек задавал вопросы, касающиеся кино». Его отец, Джо Кеннеди, был магнатом кинематографической промышленности, и с детства Джона притягивали фильмы и актеры. Ни о чем другом они не говорили. Ни он, ни она не знали еще, что эта встреча сыграет важную роль в их жизни. Брак Мэрилин с драматургом Артуром Миллером состоялся год назад, но уже дышал на ладан. Актриса встретила с боксером Джо Ди Марджио. Да и брак Джона с Джеки никогда не был безупречным. За первой встречей последовала, три недели спустя, вторая. Но их отношения стали более близкими только спустя восемнадцать месяцев, в 1959 году. Джон Кеннеди навещал Фрэнка Синатру в Палм-

Спрингсе, чтобы провести там несколько дней. Момент был благоприятным. Мэрилин только что снялась в фильме «Предпочитающие тепло», и критики восторженно превозносили ее игру, а Джон Кеннеди решил выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Помощники и советники Кеннеди забеспокоились, когда узнали, что по его распоряжению Мэрилин будет присутствовать на съезде демократов в 1960 году в Лос-Анджелесе. Тем более, что Джеки оставалась в фамильном доме Хаяннис-Порт в

Как потом рассказывала Мэрилин, Джеки вовсе не была взволнована этим телефонным звонком, или, во всяком случае, не показала вида. Джеки степенно сказала ей, что готова удалиться. Она развелась бы, и Мэрилин смогла бы выйти замуж за Джека, но она должна поселиться в Белом доме и незамедлительно взять на себя тяготы и обязанности первой леди. Если Мэрилин к этому не готова, то ей лучше отказаться от своего намерения. Мэрилин так была расстроена иронической репликой Джеки, что положила

президент был очень занят, что руководить страной — очень тяжелая обязанность, что Джек очень к ней привязан, но он женат и покинуть жилище, именуемое Белым домом, невозможно! Она должна прекратить докучать президенту.

Она приняла его плохо. Бобби сочувствовал ей. Они увиделись вновь на следующий день».

Те, кто был в курсе всевозрастающей привязанности Мэрилин и Бобби, были удивлены быстротой, с какой она переключилась со старшего брата на младшего.

часов супруги успокаивали ее. Она была страшно подавлена, говорила, что считает себя уродливой, никому не нужной, обманутой братьями Кеннеди.

На уик-энде 3 августа 1962 года Мэрилин узнала, что Бобби Кеннеди, его жена и их дети пребывали у родителей около Сан-Франциско. Она разыскала номер телефона, связалась с Бобби, умоляя его приехать к ней в Брентвуд. Он неохотно согласился и на следующее утро прилетел на вертолете в Лос-Анджелес. Бобби прибыл к ней вместе с Питером в два часа дня.

«Они скандалили, — рассказывал Лоуфорд, — Мэрилин все больше и больше впадала в истерику. В припадке гнева она угрожала в понедельник утром устроить пресс-конференцию и рассказать, как Кеннеди обращается с ней. Бобби был мертвенно-бледным и просил оставить их в покое. Больше никаких телефонных звонков, писем или поэм. Они не хотели больше иметь с ней дело».

То, что потом произошло, — это уже из области догадок. Наиболее достоверный источник, видимо, свидетельство старого актера Теда Джордана, который до конца оставался другом Мэрилин. Она позвонила Джордану вечером 4 августа. Казалась равнодушной, пока рассказывала ему о событиях дня. Она говорила, что Лоуфорд, покинув ее вместе с Бобби, затем пригласил ее на китайский обед и покер с некоторыми друзьями. Чтобы убедить ее, Питер сказал, что Бобби тоже желает, чтобы она пришла. Мэрилин, видимо, согласилась. Но доктор Гринсон сделал ей укол, и она приняла болеутоляющее средство. «Наверное, она много выпила», — заключил Джордан. Некоторое время спустя, после разговора с ним, Мэрилин вызвала Лоуфорда и произнесла свои знаменитые прощальные слова: «Скажи до свидания, скажи до свидания президенту, скажи до свидания себе, потому что ты храбрый человек».

Через несколько часов Мэрилин была мертва. В тридцать семь лет она стала легендой. На протяжении многих лет ее преждевременная смерть остается загадкой. Убила ли она себя случайно или умышленно? Или же она была убита мафией, Джимми Гоффой, ЦРУ, Бобби Кеннеди или всеми вместе? Время и последующая гибель близких ей людей лишь усложнили тайну. Из всех Кеннеди только Джеки согласилась дать комментарий. Она сказала просто: «Мэрилин Монро навсегда останется живой».

Из французского журнала «Пари-матч».

Перевод
Константина
ЕНГОЯНА.

(Материал подготовлен в Центре научной информации Академии наук Республики Грузия).

ПОСЛЕДНЯЯ БОГИНЯ

Массачусетсе. Хотя поддержка знаменитостей могла стать ощутимым козырем для политического деятеля, но присутствие на съезде Мэрилин грозило скандалом. Никто в Америке не избрал президентом человека, обманывающего свою жену. Повидимому, Джон Кеннеди примирился с опасностью. События принимали серьезный оборот. Полностью распался не только брак Мэрилин с писателем Артуром Миллером, но и роман с Ивом Монтаном, наделавший много шума, — он был ее партнером в фильме «Миллиардер». Конец этой идиллии глубоко потряс Мэрилин, когда французский актер возвратился к своей жене — Симоне Синьоре. По словам Питера Лоуфорда Мэрилин устала от этих сентиментальных промахов и надеялась теперь на нечто большее, чем интрижка.

«Джек и Мэрилин подошли друг к другу, — говорит Лоуфорд. — Они оба излучали обаяние и обладали большим чувством юмора. В тот вечер Мэрилин призналась, что «достижение» Джека было «очень демократическим» и «очень проникающим», и произнесла такую фразу: «Я думаю, что помогла его большой спине».

«Мэрилин была без ума от него, — говорит П. Лоуфорд. — Вначале с ее стороны была блажь, но потом она действительно влюбилась в Джона Кеннеди. Кроме того, она переживала период депрессии, принимала снотворное, пристрастилась к алкоголю. Она лечилась в психиатрической клинике Пейн Уитни в Нью-Йорке. В таком состоянии она влюбилась в него или убеждала себя, что влюблена. Вдобавок к своим телефонным звонкам в Белый дом она стала писать Джону, посылать ему любовные поэмы. Однажды в начале 1962 года она позвонила в Белый дом Джеки и сообщила сопернице о своем желании выйти замуж за президента».

трубку и разразилась рыданиями. Джек и Мэрилин встретились на уик-энде 24—26 марта 1962 года у Бинга Кросби в Палм-Спрингсе, в то время как Джеки и ее сестра, княгиня Ли Радзивилл совершали полуофициальное путешествие по Индии и Пакистану. Затем любовники встретились 19 мая, за два дня до сорокапятого дня рождения Кеннеди, на благотворительном празднике в присутствии пятнадцати тысяч энтузиастов-демократов в Мэдисон-сквер Гарден в Нью-Йорке. Джеки вновь не присутствовала на этом празднике, но среди тех, кто воздал почести президенту, были Элла Фитцджеральд, Пегги Ли и Мария Каллас. Мэрилин отобрала у них пальму первенства незабываемым исполнением песен «Спасибо за память» и «Счастливого дня рождения, мистер президент».

Позже, в этот же вечер, Мэрилин появилась на приеме, устроенном Артуром Кримом, президентом Союза артистов, и провела много часов с гдазу на глаз в «Карлейле» с героем дня. Это была их последняя встреча. Брат Джека — Бобби — Роберт Кеннеди и директор ФБР Эдгар Гувер известили президента, что дом Лоуфорда в Санта-Монике, возможно, прослушивается мафией и что она зафиксировала по меньшей мере одно свидание с Мэрилин. Джон Кеннеди тут же решил пойти на разрыв всяких отношений с Мэрилин.

«Мэрилин отдавала себе отчет, что это был конец, но не могла смириться с этим, — говорит Питер Лоуфорд. — Она принялась писать патетические, отчаянные письма Джеку и продолжала ему звонить. Она угрожала рассказать журналистам об их истории. Дело кончилось тем, что президент послал своего брата, чтобы ее успокоить».

«Бобби уже знал ее. Он пытался объяснить ей, что

Склонность Мэрилин к фантазиям объяснялась в большей мере ее злоупотреблением медикаментами и алкоголем. По этой причине фирма «XX век Фокс» сочла целесообразным отобрать роль в ее последнем фильме с предварительным названием «Это лопнет».

«Очень часто она была такой взволнованной, что искажала текст, — рассказывал Лоуфорд. — Ночью она не могла спать. Я советовал ей изменить образ жизни, взяться за ум, если она хотела спасти карьеру». Но Мэрилин не могла остановиться. Бобби постепенно удалялся, как это сделал Джек. «Они со всеми так обращаются, — говорила Мэрилин. — Они всех используют, потом выбрасывают, как старые носки».

Однажды в июле актриса осталась на ночь у Лоуфордов. Питер обнаружил ее под утро в халате, на балконе, пристально разглядывающей сверху плавательный бассейн. Он направился к ней: «Ты здорова?». Слезы текли по ее лицу. Он завел ее в комнату, приготовил завтрак. На протяжении нескольких

«ЛЕКМАРХИЛА». ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В сокровищнице народных средств физического воспитания Грузии есть довольно большое число самобытных упражнений и подвижных игр, сохранившихся до настоящего времени преимущественно в горных районах республики. Одним из них является спуск с горы на детских горных лыжах, называемый в Хевсурети и Хеви «лекмархила». Систематическое занятие этим видом горнолыжных упражнений способствовало развитию у молодежи таких качеств, как быстрота, ловкость, выносливость, решительность, смелость, и других. Начинали заниматься им горские мальчики обычно с пяти—шестилетнего возраста до 15—18 лет и зачастую так увлекались, что родители, учителя местных школ стали запрещать это весьма полезное для организма развлечение.

И все-таки в большинстве горных районов Грузии соревнования по этому народ-

ному виду зимнего спорта проводились. Они организовывались в то время года, когда снег уже слеживался, уплотнялся, покрывался слегка оледеневшей коркой. Нередко сами дети утрамбовывали его или пользовались дорогой, утоптанной скотом.

Что же представляли из себя «лекмархила»? Они состояли из двух деревянных полозьев длиной до 85 см, шириной от 3,2 до 7 см, высотой от 3—3,5 до 10 см. Такие горные лыжи имели в обоих концах пазы, в которые был туго посажен согнутый в виде дуги толстый прут из гибкой древесины. Он служил опорой для рук.

Утолщенный конец прута закреплялся в переднем пазу, а более тонкий — в заднем. В последнее время эти дуги закрепляются более упрощенно — гвоздями. Высота дуг, которые обычно изготавливаются в индивидуальном порядке, достигает середины бедра, причем наиболее толстый конец прута закрепляется более тщательно, чем задний, так как именно на эту часть дуги падает наибольшая нагрузка при поворотах, торможении и так далее. Полоз — четырехгранный продолговатый брусок, загнутый спереди, с заостренными концами. Его такая форма способствует в необходимых случаях торможению.

В различных горных районах Грузии такие лыжи приспособлялись к ногам по-разному. Например, в Верхней и Горной Раче делали полозья по длине стопы (она должна плотно сидеть внутри дуги), а в Тушети, напротив, полозья делают гораздо длиннее стопы и для дополнительной опоры (чтобы нога не скользила во время спуска), в верхнюю плоскость вбивают колышек либо прибавляют кусочек доски. Причем для направляющей ноги эти дополнительные приспособления располагаются ближе к заднему концу дуги.

В Раче, Хевсурети, Пша-

ви и других горных районах Грузии форма лыж почти не изменилась. В Тушети же их постепенно удлинляли и придавали им форму более современных спортивно-скользящих лыж.

Кроме того, в Тушети можно встретить разновидность горных лыж с рукояткой не в виде согнутого прута, а с Л-образной формой. Одежду дети обычно надевают зимнюю: на ноги шерстяные носки, затем либо «каламани» (лапти), либо кожаную обувь (в последнее время фабричную). Тушины, в таких случаях, как правило, одеты в «читах», на руках шерстяные рукавицы или перчатки, на голове войлочная «тушури куди» или же меховая шапка.

Интересно отметить, что этими лыжами в различных горных районах Грузии, в частности в Тушети, широко пользуются также для скольжения со склонов гор в летнее время, по сухой, выжженной солнцем траве. В последнее время современные горнолыжники тоже стали тренироваться в летних условиях по выжженной солнцем траве.

Из всего этого, думается, можно предположить, что подобные лыжи существуют в Грузии издавна и распространены до сих пор. Поэтому хотелось бы обратить на них внимание тренеров по зимним видам спорта, попросить их специально заняться ими, привлечь к тренировкам ребят, живущих в горных районах и не только там, а результат не заставит долго ждать. Придет время, и мы, вероятно, сможем увидеть наших горнолыжников на международной арене. Пусть в большой спорт им откроет «лекмархила», или, как ее еще называют, «сапуриалеби».

Васил ЭЛАШВИЛИ,
профессор.

* * *

На снимке: один из видов горных лыж, распространенных издавна в Грузии.

ФАНТАСТИКА

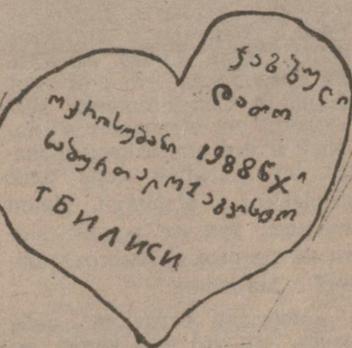
ПОЛТЕРГЕЙСТ ГОВОРИТ ПО-ГРУЗИНСКИ?

«Уважаемые читатели! К вам и уфологам Грузии обращается Сочинский уфоцентр. Расследуя полтергейство в одной из квартир г. Сочи, наряду с другими непонятными явлениями, обнаружили, что на стене появилось нарисованное сердце с надписью внутри. Весь текст на грузинском языке, внизу по-русски написано: «Тбилиси». Это аномальное явление следует за своей жертвой из Ленинграда. Проявляется оно в виде шумового эффекта, порчи вещей, кухонной утвари, пропажи мелких предметов, болевых ударов. В 1971 г. хозяйке квартиры в городе Ленинграде делали переливание крови. Кровь была донора-грузина.

Только с вашей помощью, может быть, удастся расшифровать эти надписи. Нам понятно, что Джамбули Дато — это имя мальчика, а что такое «ОКРОСУБАНИ» и «САБУРТАЛО»? Может

быть, в этой надписи год, месяц и день рождения мальчика, район, в котором он родился? Просьба ко всем, кто может что-либо сообщить по поводу этой надписи, написать по адресу: 354000, г. Сочи, Курортный пр., 56/10. Городской совет ВОИР, отделение уфологов, Самаркиной-Джарской Людмиле Викторовне. Тел. 92-52-01. Прилагаем копию надписи, снятой на кальке. Самаркина - Джарская Л. В., руководитель Сочинского уфоцентра».

Такое вот фантастическое письмо получили мы недавно из Сочи. И, выполняя просьбу автора, публикуем его полностью, без корректировок. Но от комментариев все-таки не удержались, пытаясь хоть какую-то ленту внести в разгадку тайны. Должно быть, речь идет о двух мальчиках — Джамбуле и Дато, родившихся в один и тот же год, в один и тот же день, но в разных районах

города — Окросубани и Сабуртало.

Что ж, давайте вместе искать мальчиков, которые, возможно, отмечены Космосом.

Елена ДИАСАМИДЗЕ.

Главный редактор
Иа МУХРАНЕЛИ.

АБИТУРИЕНТ-91

Тбилисский государственный педагогический институт имени Сулхан-Саба Орбелиани
На 2 августа
ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

	Колич. мест	Колич. абитур.
1. Грузинский язык и литература	25	67
2. Грузинский язык и литература, русский язык и литература	20	24
3. Русский язык и литература	20	28
4. Русский язык и литература в национальной школе	20	14
5. Азербайджанский язык и литература, грузинский язык и литература	15	12
6. Армянский язык и литература, грузинский язык и литература	15	12
7. История	25	55
8. Педагогика и методика начального обучения и изобразительное искусство (грузинский сектор)	30	67
9. Педагогика и методика начального обучения и изобразительное искусство (русский сектор)	15	24
10. Педагогика и психология дошкольного воспитания	25	20
11. Музыка и воспитательная работа, методика	20	23
12. Библиотечковедение и библиография	20	34
13. Математика (русский сектор)	10	11
14. Математика (грузинский сектор)	30	71
15. Черчение, изобразительное искусство, труд	25	15
16. Физика	25	34
17. Труд и профессиональное обучение	20	9
18. Биология и химия (грузинский сектор)	25	36
19. Биология и химия (русский сектор)	15	11
20. Биология, география	25	26
21. Дефектология и логопедия	15	15

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. Грузинский язык и литература	40	62
2. Русский язык и литература	50	42
3. История	30	44
4. Педагогика и психология (дошкольная)	20	2
5. Педагогика и методика начального образования (грузинский сектор)	60	30
6. Педагогика и методика начального образования (русский сектор)	25	26
7. Библиотечковедение и библиография	45	40
8. Труд и профессиональное обучение	25	1
9. География	20	17
10. Черчение и изобразительное искусство	25	11

Болнисский филиал ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. Грузинский язык и литература	15	18
2. История	10	13
3. Педагогика и психология (дошкольная)	10	1
4. Начальное обучение	15	4
5. Труд	15	0

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. Грузинский язык и литература	15	9
2. История	15	13
3. Педагогика и психология (дошкольная)	15	3
4. Начальное образование	15	2
5. Труд	15	0

ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ЭКЗАМЕНА

Грузинский государственный педагогический институт иностранных языков имени И. Чавчавадзе
ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Факультеты и специальности	Колич. мест	Колич. абитур.
1. Английский язык		
Педагогический сектор:		
грузинское отделение	42	148
русское отделение	8	39
Переводческий сектор	5	10
Сектор международных отношений	5	16
2. Немецкий язык		
Педагогический сектор:		
грузинское отделение	22	78
русское отделение	8	10
Переводческий сектор	5	9
Сектор международных отношений	5	9
3. Французский язык		
Педагогический сектор:		
грузинское отделение	14	46
русское отделение	6	8
Сектор международных отношений	5	8

ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. Английский язык	25	54
2. Немецкий язык	25	36
3. Французский язык	25	28